

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.570
2 August 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ СЕМИДЕСЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
2 августа 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Георге Кирила (Румыния)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 570-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Уважаемые представители, дамы и господа, для меня большая честь принять от имени Румынии обязанности Председателя Конференции на август. Хочу заверить вас в том, что при исполнении своих обязанностей я буду находиться в вашем полном распоряжении; я рассчитываю на вашу помощь и сотрудничество в этом весьма перегруженном месяце - августе. Рассчитываю также на неоценимую помощь Генерального секретаря Конференции посла Коматина и заместителя Генерального секретаря посла Берасатеги, а также секретариата в целом.

В начале нашего заседания мне хотелось бы зачитать вам послание министра иностранных дел Румынии Его Превосходительства г-на Адриана Настасе в адрес Конференции по случаю получения Румынией права на председательство в августе. Это послание гласит следующее:

"Румынии предоставлена честь взять на себя руководство Конференцией по разоружению в августе. Это время подведения итогов деятельности, проделанной за весь период сессии нынешнего года, о результатах которой Конференция по разоружению представит доклад Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

1990 год ознаменовался глубокими изменениями в международной обстановке в Европе и во всем мире. Мы приступили к осуществлению нового, революционного этапа отношений между государствами и народами.

Что касается Румынии, то со времени ликвидации диктатуры в декабре 1989 года она не без трудностей претерпевает процесс возрождения и обновления в духе принципов, за которые высказались избиратели в ходе свободных и демократических выборов 20 мая 1990 года. Румыния остановила свой выбор на основополагающих принципах демократии и плюрализма, уважения и надежной защиты неотъемлемых прав и свобод человека, устранения излишне централизованных экономических структур и перехода к рыночной экономике; а во внешней политике - на полной открытости по отношению ко всему миру, что позволит нам приобщиться к великим процессам и тенденциям, преобладающим на международной арене.

Нынешняя Румыния преисполнена решимости внести вклад в создание будущей европейской структуры и стать составной частью этой структуры, основывающейся на укреплении, развитии и осуществлении принципов Хельсинкского Заключительного акта, что позволит отказаться от разделения на блоки, продолжить процесс разоружения с участием всех государств, обеспечить полную гласность в военной области, подвергнуть дальнейшей доработке механизм СБСЕ, превратив его в систему мира, безопасности и европейского сотрудничества, в полном соответствии с глобальной системой поддержания мира и международной безопасности.

Стержень нашей внешней политики заключается в общем развитии отношений со всеми государствами мира на основе принципов нравственности и международного права, вклада в международную деятельность, представляющую непосредственный и долгосрочный интерес, а также активного участия в этой деятельности.

(Председатель)

Мы будем придавать особое значение участию Румынии в деятельности Организации Объединенных Наций и других международных организаций и органов. В этом смысле особое значение отводится Конференции по разоружению в Женеве.

Задача разоружения по-прежнему остается одной из главных задач человечества, важным и необходимым элементом любой стабильной системы международной безопасности.

В общей совокупности международных форумов и структур по рассмотрению вопроса о переговорах по разоружению и сокращению вооружений Конференции по разоружению отводится особое место и на нее возлагается особая ответственность. Вот почему мы с интересом следим за усилиями, направленными на совершенствование и повышение эффективности работы женевской Конференции, и поддерживаем эти усилия, с тем чтобы Конференция в полной мере отвечала законным ожиданиям международного сообщества с учетом мандата, предоставленного этому всеобщему органу переговоров с универсальными возможностями. Особенно это актуально в нынешней обстановке, когда в Европе, а также в других регионах мира позитивные стремительные перемены и преобразования должны как можно скорее оказать полное воздействие на работу и особенно на результаты работы Конференции по разоружению.

Радикальный пересмотр стратегических и военных концепций и доктрин, в котором мы принимаем участие; диалог между Соединенными Штатами и СССР в области разоружения; достигнутые до сих пор результаты, а также перспективы продолжения этого процесса; обоснованные надежды на переговоры в Вене о сокращении обычных вооружений в Европе; принятие множества разнообразных мер по укреплению доверия и безопасности; усилия по ослаблению напряженности в различных регионах мира и по устранению очагов конфликта; все более и более широкое и успешное использование механизмов Организации Объединенных Наций, включая также те из них, которые являются прерогативами Генерального секретаря, - это отличительные черты нынешней международной обстановки, которые как никогда благоприятствуют международным мероприятиям в области разоружения, деятельности Конференции по разоружению.

Прилагаемые в рамках вашей Конференции усилия, направленные на проведение переговоров по заключению всеобщей конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия, получили единодушное признание. Наряду с участием в процессе переговоров Румыния в нынешнем году, как, впрочем, и другие страны, предприняла значительные шаги, особенно в контексте мер, направленных на укрепление доверия и содействие на политическом уровне выполнению положений конвенции. Так, в соответствии со своим заявлением на пленарном заседании Конференции Румыния не производит химического оружия, не обладает им и не планирует создавать или приобретать такое оружие в будущем. Кроме того, Румыния готова стать первоначальным участником конвенции по запрещению химического оружия, которой будет присущ универсальный характер. Руководствуясь желанием содействовать прогрессу в деятельности по разработке проекта конвенции по запрещению и

(Председатель)

уничтожению химического оружия, румынская делегация недавно представила в рабочем документе Конференции полные данные о производстве, обладании или необладании, использовании, импорте или экспорте химических веществ, предназначенных для гражданских целей, которые могли бы представлять интерес для целей будущей конвенции. Мы выражаем надежду на то, что прогресс в области разработки переходящего текста проекта конвенции и шаги, которые, как ожидается, предпримут страны, участвующие в переговорах, могут в ближайшем будущем привести к достижению всеобщего, всестороннего и сбалансированного урегулирования, предусматривающего установление эффективного международного контроля за запрещением и уничтожением химического оружия.

В то же время Румыния придает соответствующее значение другим вопросам повестки дня Конференции, в числе которых вопросы, касающиеся ядерного разоружения и предотвращения гонки вооружений в космосе. Выступая за полное уничтожение ядерного оружия, Румыния согласна с принципом поэтапного достижения этой цели. Она с одобрением относится к любому соглашению об ограничении подземных взрывов и готова поддержать любой новый шаг в этом направлении. С особым удовлетворением мы узнали о недавнем решении Конференции о создании Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Мы хотим внести свой конкретный вклад в глубокое изучение этой проблемы, с тем чтобы в конечном итоге прийти к запрещению всех ядерных испытаний. В том же духе моя страна участвует в работе группы экспертов, занимающихся обнаружением ядерных взрывов при помощи сейсмических средств, и в экспериментах в рамках осуществляемой в настоящее время международной программы в этой области.

Мы считаем, что сейчас важно отыскать наиболее подходящие пути и средства для активизации деятельности женевской Конференции и укрепления в максимально возможной степени ее роли как органа переговоров.

На текущий месяц Румыния получила право председательствования как в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, так и на Конференции по разоружению. Такие цели, как мир и международная безопасность, наряду с разоружением имеют первоочередной и взаимодополняющий характер. Крайняя важность этих целей для стран и их взаимозависимость уже давно обусловили окончание этапа демонстрации концепций.

Я пользуюсь предоставившейся мне возможностью, чтобы передать Конференции, всем участвующим в ее работе делегациям наилучшие пожелания успеха, и выражаю надежду на то, что деятельность в нынешнем году, выводы, которые вы сформулируете в докладе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, станут основой для более динамичной работы Конференции в будущем и для достижения выдающихся результатов в процессе работы посредством укрепления переговорного аспекта Конференции и проявления истинной политической воли и полной приверженности ее целям в соответствии с реалиями нынешнего времени и позитивными переменами в международной жизни".

(Председатель)

Так заканчивается послание министра иностранных дел Румынии в адрес Конференции по разоружению.

Позвольте мне от имени Конференции выразить свою самую искреннюю благодарность моему предшественнику, послу Суйке из Польши, за то, что он прекрасно руководил работой Конференции в июле. Мне хотелось бы поблагодарить его от имени всех членов Конференции. Его опыт и знания в области многосторонней дипломатии, а также его человеческие качества способствовали успешной работе Конференции в прошлом месяце, когда был создан Специальный комитет по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". Я не могу не выразить благодарность от имени моей делегации послу Доноваки из Японии за его неустанную работу, в ходе которой он выдвинул множество инициатив, позволивших предпринять решающие шаги на пути к созданию этого Комитета.

Быть Председателем в августе - не простая задача, поскольку на нас возложена тяжелая обязанность подготовки окончательного доклада для представления Генеральной Ассамблее. Для нас разработка доклада - это возможность подвести итог нашей работе в целом.

В этом году нам удалось охватить все пункты повестки дня организационными мероприятиями - будь то создание Специального комитета или проведение неофициальных заседаний Конференции по пункту 2 ("Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение"), а также по пункту 3 ("Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы"). Эти заседания оказались полезными, поскольку они позволили нам произвести прямой и более глубокий обмен мнениями по этим вопросам.

Мне хотелось бы также отметить результаты неофициальных консультаций по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции, проводившихся под руководством посла Пакистана Его Превосходительства г-на Ахмада Камала. И хотя нельзя сказать, что каждый из нас придерживается одинакового мнения относительно эффективности работы Конференции, проведенная нами дискуссия показала, что необходимо приложить усилия для поиска более совершенной организации и более эффективного метода работы для использования потенциальных возможностей Конференции как единственного органа многосторонних переговоров по разоружению.

Мне хотелось бы, чтобы Конференция в позитивном духе продолжила свои усилия по расширению своего членского состава в соответствии с решением, принятым в 1983 году.

Следует отметить, что подготовка доклада Конференции идет успешно. Однако уже имела место некоторая задержка в разработке докладов некоторых вспомогательных органов, и поэтому мне хотелось бы обратиться к председателям комитетов с горячим призывом не жалеть никаких усилий для соблюдения установленного графика. Надеюсь, что разработке и принятию окончательного доклада будут сопутствовать самые благоприятные условия.

Мне хотелось бы проинформировать Конференцию о том, что секретариат распространит в понедельник, 6 августа, под условным обозначением CD/WP.388

(Председатель)

проект технической части ежегодного доклада Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Текст этого документа на всех официальных языках можно будет получить в ячейках делегаций.

Я намерен обратиться к Конференции с просьбой о проведении неофициального заседания в четверг, 9 августа, сразу же после пленарного заседания, для начала первого чтения технической части доклада Генеральной Ассамблеи.

Прежде чем перейти к нашей сегодняшней дискуссии, я с удовлетворением напоминаю участникам Конференции о том, что вчера, 1 августа, страна, которая оказывает нам такой щедрый прием и гостеприимство, отмечала свой национальный праздник. Позвольте мне передать уважаемому представителю Швейцарии, участвующему в нашей работе в качестве наблюдателя, наилучшие пожелания счастья и процветания его народу.

А теперь перейдем к сегодняшней работе. В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция продолжает рассмотрение пунктов 6 и 7, озаглавленных соответственно "Эффективные международные отношения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия" и "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой представитель может при желании затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

В списке ораторов на сегодня фигурируют представители Франции, Аргентины, Чешской и Словацкой Федеративной Республики, Нигерии, Перу и Пакистана. Сейчас я предоставляю слово представителю Франции послу Морелю.

Г-н МОРЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Прежде всего позвольте мне выразить наше удовлетворение в связи с тем, что представитель Румынии, дружественной и близкой Франции страны, руководит нашей работой. Мы желаем вашей стране всяческих успехов в деле революции, которую она осуществила в трудных условиях; мы осознаем, что нынешнее председательствование на протяжении важного для Конференции месяца даст Румынии возможность подтвердить свою приверженность многостороннему разоружению - именно это было подчеркнуто в послании министра иностранных дел, выслушанном нами с большим интересом.

Мне хотелось бы также поблагодарить Ваших предшественников, исполнявших свои функции в первые месяцы второй половины сессии, - послов Риверо и Суйку за прекрасный импульс, приданный ими работе Конференции, которая ознаменовалась многими весьма интересными событиями.

Кроме того, мне хотелось бы поздравить с прибытием на Конференцию послов Рикуперо из Бразилии, фон Вагнера из Федеративной Республики Германии, Чадха из Индии и заверить их в стремлении к полному сотрудничеству со стороны моей делегации. И наконец, я желаю успеха их предшественникам - послу Азамбудже, послу фон Штюльпнагелю и послу Шарме, - а также послу Баярту из Монголии и послу Варге из Венгрии в исполнении их новых обязанностей.

(Г-н Морель, Франция)

Во время завершения Конференцией своей работы на нынешней сессии мне хотелось бы вначале указать на разительные перемены, которые способствовали изменению перспектив разоружения, с тем чтобы изложить точку зрения Франции по вопросам, представляющим для нас самый непосредственный интерес, а именно: по ядерному разоружению во всех его разнообразных аспектах, по другим областям переговоров – космос и радиологическое оружие – и, наконец, по химическому разоружению, а затем завершить свое выступление, высказав некоторые мысли о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции.

О размахе перемен, происшедших на нашем континенте менее чем за год, говорили многие делегации, и поэтому нет необходимости к этому возвращаться. Мне хотелось бы лишь указать сегодня на их последствия, а именно на стремительное изменение условий, в которых страны, расположенные в Европе или имеющие отношение к ней, сейчас подходят к вопросам безопасности и разоружения.

Сознание постепенно освобождается, и навсегда уходит в прошлое эпоха разделения на блоки. Однако речь идет не только о завершении послевоенного периода. Как я уже имел возможность подчеркнуть недавно, в Подготовительном комитете в Вене, встреча на высшем уровне 35 государств – участников СБСЕ, которая пройдет в Париже с 19 по 21 ноября нынешнего года, станет еще более ярким свидетельством окончания эпохи, длившейся около двух столетий, когда, начиная с Венского конгресса и кончая Ялтинской и Потсдамской конференциями, победившие и могущественные страны занимались разделом Европы за столом переговоров. Впервые в истории 35 государств соберутся, чтобы открыто заявить о своих стремлениях и о своем выборе, а также, отказавшись от логики эпохи блоков, обсудить будущее Европы, которая станет хозяйкой собственной судьбы, и отношения с окружающим ее миром. В период между разрушением вчерашнего порядка и установлением грядущего равновесия Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе через 15 лет после принятия Хельсинкского Заключительного акта призвано стать тем организмом, деятельность которого будет наилучшим образом отвечать общим интересам и знаменовать собой тот переходный этап, который откроется для всех стран, участвующих в этом Совещании.

Означает ли это, что эти 35 стран, будучи обеспокоены лишь собственными проблемами, не в состоянии повернуться лицом к миру, который их окружает и который также изменяется? Опасения в связи с подобным смещением акцента существуют; и здесь и в других местах уже упоминалось об опасности перемещения напряженности с оси Восток-Запад на ось Север-Юг. Заботясь о собственных проблемах, стремясь укрепить свою непосредственную безопасность и испытывая непреодолимое желание вернуться к историческому прошлому, европейские страны могут вступить – пусть даже произвольно, – на путь всеобщего самоотстранения, сокращая помощь на цели развития, не препятствуя назреванию региональных или локальных кризисов, мирясь с ослаблением позиций международных организаций. Фактическое отстранение остального мира от преобразования международной системы приведет к нулевому или даже отрицательному результату: в чем выиграет Север, в том проиграет Юг.

Само собой разумеется, что подобный демарш стал бы чреватым последствиями историческим противоречием, и никто с этим не смирится. Впрочем, достаточно

(Г-н Морель, Франция)

окинуть взором положение вне Европы, чтобы обнаружить, что и там происходят не менее значительные изменения. Об этом нам уже сегодня настоятельно напоминают нынешние события. Таким образом, для претерпеваемых нами глубоких изменений нет ни теоретических, ни политических, ни географических границ.

Многостороннее разоружение как раз и является одним из инструментов, позволяющих интегрировать эти различные преобразования в общую перспективу. В каждом форуме, конечно же, есть собственный смысл, и невозможно на каждом из них вести переговоры по всем вопросам. Однако уже сейчас отмечается наличие связи между такими тремя форумами, как, во-первых, переговоры о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ) и переговоры по космосу - на двусторонней основе, во-вторых, переговоры о сокращении обычных вооруженных сил и о мерах по укреплению доверия и безопасности (СБСЕ 35-и) - на региональной основе, и наконец, проходящие здесь переговоры о запрещении химического оружия - на многосторонней основе. Графики осуществления этих трех процессов сопоставимы, поскольку необходимо достичь двойного результата к середине ноября в Вене, завершить переговоры по СНВ к концу года, а разработку конвенции по химическому оружию - в следующем году. Более того, эти процессы связаны друг с другом по существу: любое отставание в процессе переговоров по химическому оружию по сравнению с двумя другими процессами способствовало бы увеличению объема военных arsenалов и повышению эффективности существующих средств, а также могло бы поставить под угрозу общий процесс разоружения, который поистине стал набирать силу. Подобный подход к переговорам с точки зрения перспективы налагает на нас более конкретную обязанность. У меня еще будет возможность позднее в своем выступлении вернуться к этому вопросу.

По очевидным причинам ядерному разоружению по-прежнему отводится определяющая роль. Мы разделяем единодушное желание государств поддержать и ускорить движение, начатое с важного переломного момента, ознаменовавшегося подписанием Договора по РСМД - первого договора, обеспечивающего эффективное ядерное разоружение.

Однако начавшаяся таким образом эволюция не должна отвлекать наше внимание от некоторых остающихся основополагающих аспектов. Первым из них является значительное несоответствие между вооруженными силами двух самых больших держав и, скажем, силами такой страны, как Франция. Как уже упоминалось здесь министром иностранных дел Китая в феврале нынешнего года, после уничтожения половины ядерных стратегических сил Соединенных Штатов и Советского Союза у этих стран останется более 90% мирового ядерного арсенала. Поэтому Франция с удовлетворением воспринимает перспективы, которые откроются после подписания будущего соглашения по СНВ и которые были очерчены обоими участниками переговоров по заключению этого соглашения. Однако особое одобрение Франции вызывает обязательство двух стран продолжать вне рамок договора по СНВ-1 свои переговоры о новых сокращениях, а также о мерах по укреплению стратегической стабильности.

Как недавно напомнил президент Французской Республики, "придет время, и Франция не окажется последней из разоружившихся стран". Это время будет приближаться по мере выполнения хорошо известных условий, сформулированных Францией в Организации Объединенных Наций в 1983 году, а именно: изменение

(Г-н Морель, Франция)

характера разрыва между нашими стратегическими силами и стратегическими силами Соединенных Штатов и Советского Союза, прекращение гонки вооружений в области оборонительных технологий, а также устранение неравновесия в области обычных вооружений и полное запрещение химического оружия.

Помимо количественных диспропорций, следует иметь в виду и другой неизменный фактор: различия в ядерных доктринах. Франция всегда выступала не за победу в развязанной войне, а за предотвращение войны. Как сказал президент Республики, ядерное оружие может быть лишь "оружием, не предназначенным для применения, дипломатическим оружием равновесия и сопротивления по отношению к любым попыткам шантажа, откуда бы они ни исходили. Наличие этого оружия лишает смысла и само ведение войны". Поэтому не стоит сегодня вновь поднимать вопрос о моральном или этическом аспекте ядерного компонента сдерживания. Он должен быть измерен в шкале стабильности с точки зрения прошлого, настоящего и будущего.

Как я часто подчеркиваю на нашем форуме, вопрос о ядерном сдерживании по-прежнему открыт для обсуждения и является составной частью нашей работы. Отнюдь не ставя под сомнение это понятие, мы считаем, что прогресс в области ядерного разоружения подтверждает его обоснованность. Усилия Соединенных Штатов и СССР по преодолению пагубных последствий наличия излишне большого количества стратегических вооружений способствуют укреплению особой роли ядерного сдерживания, а именно исключения возможности войны. Характерная черта сдерживания на практике состоит в сохранении такого уровня стратегических вооружений, который был бы продиктован исключительно необходимостью. Когда средств сдерживания становится больше чем достаточно, они обуславливают дестабилизирующую перспективу искушения у той или другой стороны развязать войну, с тем чтобы ее выиграть.

Поэтому наша страна всегда считала, что сдерживанию присущ оборонительный характер. Оно исключает возможность всякого рода излишеств, а также предполагает поддержание надежности сил и проявление "технологической бдительности" с учетом состояния международной обстановки и не может при нынешних обстоятельствах применяться в отрыве от проведения экспериментальных ядерных взрывов.

В этом основной смысл нашей принципиальной позиции по вопросу о запрещении ядерных испытаний - запрещении, с которым мы не можем согласиться в том виде, в котором оно предлагается, а именно в виде запрещения до достижения ядерного разоружения. Прекращение испытаний - это неотъемлемый, неотделимый аспект всего ядерного разоружения.

Не прекращая своих экспериментов, Франция недавно сократила количество производимых ею взрывов в год с восьми до шести. В этом смысле она проводит политику гласности, благодаря которой несколько международных групп независимых специалистов смогли приехать и убедиться на месте в безвредном характере испытаний Франции и в соответствии с которой мое правительство в настоящее время уведомляет о каждом проводимом им испытании. Так, с 18 по 20 апреля нынешнего года Франция принимала во Французской Полинезии группу, состоявшую из 30 врачей, включая 10 членов французского отделения Ассоциации врачей за предотвращение ядерной войны - организации, получившей в

(Г-н Морель, Франция)

1985 году Нобелевскую премию мира; эта группа имела возможность беспрепятственно провести свое исследование на полигоне Муруроа и принять участие в пресс-конференции на Таити, в ходе которой она пришла к заключению о том, что проводимые Францией испытания не оказывают отрицательного воздействия ни на здоровье людей, ни на окружающую среду.

В соответствии с заявлением, сделанным в июле прошлого года, моя делегация не препятствовала консенсусу на Конференции относительно учреждения вновь Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Однако, поскольку ее принципиальная позиция относительно первоочередных целей ядерного разоружения остается неизменной, она не сможет принимать участие в деле, которое противоречит этим первоочередным целям.

Вместо этого мы готовы участвовать в параллельном проведении технической деятельности, которая никоим образом не умаляет политических аспектов этого вопроса. Вот почему мы приняли участие в организованном в начале года в Осло семинаре по вопросу о региональных сейсмических станциях обнаружения и во второй раз принимаем участие в экспериментальном обмене сейсмическими данными, осуществляемом в настоящее время в рамках работы Группы научных экспертов.

Что же касается другого аспекта, имеющего отношение к ядерному оружию, т.е. негативных гарантий безопасности, то моя делегация заявила о своей позиции в Специальном комитете, который возглавляет посол Негротто из Италии и доклад которого распространен сегодня. Она выступила в поддержку усилий Комитета по проведению неофициальных консультаций, которым зачастую отдается предпочтение при публичной дискуссии. Остается лишь сожалеть, что эти усилия не привели к применению Специальным комитетом более реалистичного и прагматичного подхода. Интеллектуальное удовлетворение, несомненно, вызвало бы повторное упоминание о том, что инициатива лишь за ядерными державами. Нетрудно утверждать, что они могли бы при желании пренебречь различиями в положении, которые существуют как между ними, так и между государствами, не обладающими ядерным оружием, и заключить соглашение юридически обязывающего характера, которое основывалось бы на односторонних обязательствах. Однако действительность отнюдь не столь проста. Даже несмотря на изменения международного положения, определенные принципы остаются неизменными для всех государств, как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием, и самый главный из них состоит в неприменении силы, за исключением случаев законной самообороны. Ни при какой системе безопасности, даже при той, которая основывается на существовании ядерного оружия, нельзя пренебрегать этим принципом, который обязаны соблюдать все государства. Смеем надеяться, что в ходе нашей будущей дискуссии по этому вопросу этот момент будет принят во внимание.

И, наконец, существует смежная область - область ядерного нераспространения, которая поистине имеет отношение не только к разоружению, но и также к развитию гармоничного сотрудничества между всеми государствами, заинтересованными в расширении применения ядерной энергии в мирных целях.

Я ограничусь сегодня кратким повторением причин, заставивших нас позитивно прореагировать на направленное нам предложение об участии в качестве наблюдателей в работе четвертой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая

(Г-н Морель, Франция)

начнется через три недели. Мы хотели продемонстрировать свою заинтересованность в важной международной дискуссии, которая пройдет в рамках этого форума, и особенно в созыве государствами - участниками Договора Конференции в 1995 году для решения, через 25 лет после вступления Договора в силу, вопроса о будущей судьбе документа, все положения которого мы выполняем. Со своей стороны, мы будем и впредь стремиться к достижению как можно более широкого консенсуса в области установления справедливого и стабильного режима нераспространения, основывающегося в обязательном порядке, в частности, на равновесии между нераспространением ядерного оружия и расширением применения атомной энергии в гражданских целях.

Завершив изложение своих соображений по ядерным вопросам, я перейду к вопросу о космическом пространстве. Изменение направления дискуссии в нынешнем году в рамках Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, работой которого эффективно руководит посол Шэнион из Канады, ободряет. У нас, как и у многих других, конечно же, вызвал сожаление тот факт, что нынешней весной споры по чисто процедурным вопросам привели к неоправданной задержке начала работы по существу. Однако мы надеемся, что из этого уже извлечены уроки на будущее. Что же касается существа, то мы с удовлетворением констатируем, что Специальный комитет продолжил и развил свои усилия по более глубокому взаимному осознанию позиций своих членов и различных технических и стратегических аспектов этого вопроса.

Экспертами от делегаций, представляющих все группы Конференции, было внесено в рамках Комитета беспрецедентное количество предложений. Благодаря этому удалось наметить ряд полезных направлений для нашей работы в будущем.

Во-первых, что касается вопроса о предотвращении гонки вооружений в космосе, то следует остерегаться манихейских сокращений и поспешных решений. Так, перед разработкой правовых норм относительно, например, запрещения или ограничения противоспутникового оружия нельзя обойтись без точного анализа как возможностей, открывающихся благодаря такому оружию в стратегическом плане, так и всякого рода сдерживающих факторов, которые могут возникнуть в связи с этим оружием. Этот предварительный этап необходим для установления со временем эффективного и прочного режима.

Во-вторых, почти полная монополия двух великих держав в этой сфере и неизбежность связи между противоспутниковой и противоракетной системами означают, что рассмотрение этого вопроса не может происходить в отрыве от двусторонних переговоров.

В-третьих, наибольший интерес для нас представляет то, что в настоящее время каждый более отчетливо осознает возрастающую опасность расширения космической деятельности и разработки технических нововведений для обеспечения защиты спутников. Это осознание заставляет все большее количество делегаций, принимающих участие в работе Комитета, выступать за применение подхода, основывающегося на более глубоком доверии и гласности, возможно в сочетании с функционированием международного руководящего механизма, например Центра траектографии, создателем которого предлагает Франция. Мы поддерживаем это предложение и надеемся, что Специальный комитет сможет продолжить движение в этом направлении и постарается еще точнее указать на способы укрепления режима

(Г-н Морель, Франция)

защиты космоса. Соображениями всеобщей, а не просто военной, безопасности будет обусловлено однажды – и скорее, чем это предполагается, – появление профессии "диспетчера космических сообщений", роль которого будет аналогична роли диспетчера воздушных сообщений гражданской авиации в настоящее время.

Этот подход, направленный не на ликвидацию существующего, а на предотвращение появления нового оружия, вдохновляет также деятельность Специального комитета по радиологическому оружию, возглавляемого послом Варгой из Венгрии. Что касается радиологического оружия в строгом смысле этого слова, то моя делегация приветствует тот факт, что после ряда лет топтания на месте деятельность Контактной группы А за последний год активизировалась, в частности, благодаря усилиям делегации Федеративной Республики Германии. В ходе дискуссий зачастую демонстрировался новый реализм, благодаря которому, в частности, удалось разработать компромиссные формулировки, касающиеся преамбулы и сферы действия конвенции, применения в мирных целях, а также проверки и соблюдения. Моя делегация старалась содействовать этим событиям. Однако приходится сожалеть о том, что этому прогрессу препятствовали – если не сводили его на нет – противоположные действия, направленные на лишение конвенции ее цели и придание ей чуждых элементов. И в этом случае прогресса в нашей работе можно достичь лишь на основе ясности: нельзя предотвратить появления радиологического оружия путем наложения подобных ограничений на ядерное оружие. Такое злоупотребление процедурными рычагами может лишь поставить под угрозу реализацию появившихся на нынешней сессии перспектив на заключение соглашения.

Что же касается запрещения нападений на ядерные объекты, то, как известно, моя делегация не участвует в работе Контактной группы В. Франция считает, что этот вопрос подпадает под положения гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, поскольку он затрагивается в дополнительных протоколах 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года. Передача этого вопроса на рассмотрение Конференции по разоружению, по нашему мнению, не только противоречит мандату Конференции, но и обречена также на неудачу, что очевидно сегодня в условиях расхождений во взглядах делегаций. В этой связи мы с интересом отметили предложение, внесенное 10 июля на пленарном заседании представителем СССР г-ном Бацановым: почему бы не извлечь урок из сложившегося тупикового положения и не возложить на соответствующий форум задачу возобновления деятельности по этому вопросу с учетом той работы, которая была проделана на Конференции? Как только такой форум будет найден, мы, со своей стороны, будем самым активным образом содействовать установлению режима иммунитета для ядерных объектов.

А теперь я перейду к вопросу о химическом разоружении, который вновь стал объектом интенсивной работы благодаря весьма активной деятельности Председателя Комитета посла Хильтениуса из Швеции, опиравшегося на помощь своей делегации, благодаря работе председателей различных групп: г-на Ламазьера из Бразилии, г-на Шахбаза из Пакистана, г-на Меербурга из Нидерландов и г-на Крутца из Германской Демократической Республики, и, наконец, благодаря секретариату, возглавляемому г-ном Бенсмайлом. Мне хотелось бы воспользоваться предоставившейся возможностью, чтобы выразить им всем благодарность.

(Г-н Морель, Франция)

Усилия были неустанными, им было свойственно сочетание терпения и смелости, без чего невозможно было бы справиться с неизбежно сложным комплексом задач, стоящих перед Комитетом. Работа велась на высоком качественном уровне, выступило большее, чем прежде, количество делегаций, причем среди выступавших в этот раз представителей стран, не являющихся членами, было больше; эксперты внесли еще больший вклад в нашу работу, чем в прошлом, и мы установили конкретный и взаимообогащающий диалог с экспертами от промышленности.

И все же многие с озабоченностью разделяют сегодня точку зрения о том, что переговорам, по-видимому, сопутствует атмосфера нерешительности перед лицом основного выбора, который еще предстоит сделать. Подобное положение не удивляет; это один из результатов трудностей, сопровождавших заключительные недели сессии, когда надо было принять официальное решение по каждому из пунктов, рассматривавшихся на протяжении года, с тем чтобы внести результаты обсуждения в переходящий текст.

Сложность состоит в том, что в этот раз колебания длятся дольше, чем обычно, и проявляются в связи с рядом основополагающих элементов проекта конвенции. Однако и это не удивляет. Каждая делегация должна иметь возможность выразить свое мнение, и чем раньше она это сделает, тем лучше. Слишком уж долго переговорам были свойственны молчание, медлительность и неопределенность. Все должны быть заинтересованы в том, чтобы выложить все карты на стол. Нельзя прерывать дискуссию, когда вопрос поставлен четко; и это относится ко всем вопросам, без исключения. С другой стороны, невозможно также начинать всякий раз с нуля. В каждой из важных дискуссий, знаменовавших собой активизацию переговоров, - а недостатка в этих дискуссиях не было, - следовало исходить из уже проделанной работы для решения возникающих проблем, с тем чтобы достичь компромисса, приемлемого для всех участников и соответствующего общему направлению переговоров, особенно со времени создания переходящего текста.

Фактически, этот текст является нашей памятью со всеми присущими ей аспектами, а именно: целостностью, единой сферой действия, структурой, порядком и статусом текстов, только, возможно, с большей степенью внутреннего соответствия между различными частями этого комплексного документа, соответствия, без которого конвенция стала бы лишь набором более или менее отличающихся друг от друга глав.

Таким образом, не следует ни приувеличивать и ни недооценивать ту обстановку заинтересованности, в которой протекала деятельность Комитета в последние недели. По нашему мнению, и сейчас, и всегда на вещи следует смотреть с точки зрения завершения разработки конвенции, и лишь это имеет для нас какой-то смысл со времени проведения Парижской конференции, которая возложила на нас обязательство достижения конкретного результата. Поистине все более и более очевидным становится тот факт, что все те важные вопросы, которые в настоящее время задаются или оживляются, тесно взаимосвязаны и поэтому не могут быть разрешены на основе того или иного компромисса или определенного приема в каждом отдельном случае. Они могут быть разрешены лишь посредством всеобщей активизации переговоров, что подразумевает необходимость политического выбора. Этот анализ сложившегося положения отнюдь не должен приводить нас в уныние, он должен заставить нас сделать очевидный вывод:

(Г-н Морель, Франция)

сейчас необходимо перейти на основе соответствующего политического решения к заключительному этапу переговоров, которые пройдут на сессии следующего года. Именно это имея в виду, я хотел бы бегло остановиться на основных аспектах, по которым требуется проведение дискуссии.

Во-первых, нет ничего важнее проверки, и инспекция по запросу определяет систему проверки в целом; с этим мы все согласны. Рамки дискуссии в настоящее время ограничены вопросами существа, и настало время в полной мере согласиться с последствиями нашего выбора. Мы должны выбрать один из двух возможных вариантов. Либо инспекция в соответствии со статьей IX, являющейся основой системы проверки, осуществляется без каких-либо предварительных условий, что, несомненно, подразумевает весьма общая фраза "в любое время и в любом месте", не предполагающая никакого рода ограничений; в этом случае инспекция проходит в соответствии с мандатом и с использованием при необходимости формулы контролируемого доступа, которая позволяет полностью учесть интересы безопасности инспектируемого государства. По крайней мере, участникам дается гарантия получения тех результатов, ради которых и проводится инспекция, а именно: прежде всего - сбора фактов. Либо же проведение инспекции заранее оговаривается предварительными условиями в соответствии с тем или иным общим критерием, устанавливаемым независимо от ситуации на месте; в этом случае еще до начала инспекции изменяется ее сущность, она превращается в обмен доводами, осуществляемый либо в столицах государств, либо в штаб-квартире Организации, либо в пункте въезда в инспектируемую страну, либо при обходе по периметру объекта, короче говоря, - в переговоры в сложных условиях, а не в процедуру установления фактов.

По нашему мнению, совершенно ясно, что второй из упомянутых подходов может способствовать лишь увеличению препятствий и лишению всякого смысла процедуры, предусмотренной статьей IX, а именно: определения при любых обстоятельствах того, было или не было предпринято существенное с военной точки зрения нарушение конвенции. И если в некоторых случаях с самого начала не удастся получить подобную гарантию, то ставится под сомнение вся система проверки.

Поэтому необходима глубокая дискуссия в рамках Комитета, и, по возможности, ее необходимо провести в течение двух оставшихся у нас недель до представления докладов групп, поскольку в нынешних условиях решения, которые предстоит принять по предложенному Председателем тексту статьи IX, могут быть лишь временной мерой. Во всяком случае, мы завершим работу, обладая четким представлением о наших соответствующих позициях, и не будем в оставшиеся несколько дней заниматься бесконечным обменом мнений по формулировкам, что несоизмеримо с масштабом этой проблемы.

Аналогичным образом, следует продолжать дискуссию и по проблеме специальных инспекций, в ходе которой можно получить ответ на практические вопросы, непосредственно обусловленные результатами многочисленных экспериментальных инспекций, проведенных более чем в 20 странах. Таким образом, вопрос поставлен совершенно четко, и я не представляю себе, чего сможем мы добиться, утверждая, что дискуссия лишена смысла или что она

(Г-н Морель, Франция)

некоторых не устраивает. Факты - если можно так выразиться - еще более "упрямы", чем делегации, которые поднимают в Комитете вопрос о специальной проверке.

Мне хотелось бы завершить эту тему замечанием о том, что определенный ряд вопросов и возражений, касающихся уже внесенных или предлагаемых для внесения в переходящий текст положений относительно различных видов проверки, свидетельствует о том, что каждая страна должна быть заинтересована в проведении по собственной инициативе одной или нескольких национальных экспериментальных инспекций, особенно инспекций по запросу, и более того, - в представлении Комитету доклада по этому вопросу.

Возможно, это станет средством ускорения дискуссий. Однако эксперименты, экспериментальные меры, конечно же, не являются полным ответом на поставленный вопрос. Мы осознаем политическое значение любой системы проверки, а также то, что вся система с характерными для нее гарантиями и противовесами основывается на всестороннем учете этого значения. Однако, если мы на нынешнем этапе не будем основываться на конкретном, общем опыте, то мы так и останемся на стадии теоретической дискуссии, в результате которой нельзя достичь прогресса.

Что касается принципов и порядка уничтожения, то включение советско-американского Соглашения в текст конвенции означает, что в настоящее время мы обладаем четкой, точной и приемлемой для большинства делегаций основой для включения в статьи IV и V, а также в приложения к ним. За последние пять лет моя делегация довольно-таки уж часто подчеркивала этот момент - зачастую в обстановке всеобщего безразличия, - и она не может не отдавать должного достижению этого крайне важного результата. Группе В, которая действовала исключительно продуктивно, удалось разъяснить формулировки статьи II и разрешить щекотливый вопрос об основных принципах для списка 1.

Однако мне хотелось бы на мгновение задержаться на двустороннем американо-советском соглашении. В последнее время оно стало объектом несколько излишней критики, которая может привести к его недооценке. Давайте признаем тот факт, что мы приступили к решению важного вопроса о порядке уничтожения благодаря этому Соглашению. Кроме того, следует также признать, что это Соглашение, отнюдь не устанавливая параллельного режима, имеющего отношение к конвенции, и не конкурируя с этим режимом, разработано в соответствии с этим документом и предполагает его воздействие на двух участников Соглашения; и наконец, это Соглашение ведет к прекращению программы производства химического оружия двумя вышеупомянутыми государствами, обладающими им. Кто еще из предполагаемых или потенциальных производителей этого оружия, до сих пор не сделавших никаких объявлений о своих реальных мощностях в этой области, готов взять на себя сопоставимое обязательство? Одним словом, мы считаем, что необходимо обладать чувством меры. Так называемый вопрос о 2% деликатен, это верно; однако мне представляется, что оба участника Соглашения сами признают тот факт, что предлагаемое ими решение по сравнению с конвенцией несовершенно. Поскольку мы все стремимся к универсальности, давайте вместе попробуем найти на основе этого и других предложений средство для обеспечения выполнения конвенции всеми странами.

(Г-н Морель, Франция)

В решении правовых вопросов наметился прогресс, и они приобрели большую значимость. Впервые за все время мы обладаем практической, гармоничной процедурой внесения поправок в конвенцию. Поэтому нам следует извлечь из сложившегося положения необходимые уроки и отразить эту процедуру в Дополнении I. Мы достигли также прогресса в области мирного урегулирования споров, недвусмысленно заявив, что выбор остается за государствами, и уточнив роль Исполнительного совета. Не столь успешно продвигается решение вопроса о санкциях, и это не удивляет, поскольку Комитет приступил к его рассмотрению лишь в прошлом году; однако мы все же достигли определенного прогресса в области разработки основных принципов, которые станут основой для подготовки соответствующей статьи. В то же время все большую важность приобретает вопрос о взаимосвязи между конвенцией и Протоколом 1925 года, т.е., проблемой применения, к которой следует подходить со всей необходимой тактичностью. Приходится, конечно же, сожалеть, что не все делегации придерживаются одинакового мнения по этому вопросу. Но разве это единственный в своем роде случай? Следует ли в этой связи руководствоваться логикой "все или ничего"? Со своей стороны я предпочитаю рассматривать это как обязательство всех делегаций стремиться к совместному поиску средств увязки двух юридических документов, которые, резко отличаясь друг от друга, в силу своей внутренней логики необходимы и направлены на достижение одной и той же цели.

Такой сбалансированный подход оказался полезным при рассмотрении другого крайне противоречивого вопроса - вопроса о помощи, на пути к решению которого не без усилий посла Гарсиа Моритана из Аргентины в прошлом году предприняты первые значительные шаги. В настоящее время возможен настоящий компромисс в области завершения разработки статьи X. Так давайте же воспользуемся этой возможностью, возникшей у нас в условиях применения противоположных подходов. Она имеет непосредственное отношение к важному и значительному вопросу, достойному того, чтобы стать примером.

Аналогичным образом мы убеждены в том, что компромисс относительно статьи XI, касающейся экономического и технического сотрудничества, достигим уже сегодня и не требует особых усилий со стороны всех участников.

Эти последние соображения вызывают в моей памяти воспоминания о весьма полезном обсуждении вопросов конфиденциальности и производственных списков, которое мы недавно провели с представителями промышленности. Мы вышли за рамки обмена мнениями, сформулировав друг перед другом два противоположных подхода, и признали, что хорошо спланированный переходный период до завершения разработки конвенции мог бы в какой-то степени содействовать приспособлению конвенции к реалиям промышленности без ущерба для ее основной задачи, состоящей в обеспечении безопасности государств-участников.

И наконец, следует отметить отсутствие прогресса на нынешней сессии по институциональным вопросам, особенно по вопросу создания Исполнительного совета, который нельзя решать, как считают некоторые, в последние 15 минут или - что еще хуже - после принятия конвенции. Это было бы слишком просто и оказало бы пагубное влияние на успешное функционирование будущей Организации. Конвенция не может быть эффективной без четкого определения учреждений.

(Г-н Морель, Франция)

В заключение мне хотелось бы упомянуть еще об одном неразрешенном вопросе - вопросе старого химического оружия, который вызывает разочарование. Первый раунд консультаций, проведенный весной, вселил надежду на возможность определения направлений. Однако с тех пор первоначальный результат несколько утратил свое значение, и сейчас предстоит отложить рассмотрение по существу этой все еще неопределенной темы. Но я усматриваю в этом более общий урок, касающийся как исторических последствий прошлых конфликтов, так и ситуации в конкретных регионах, на что некоторые поспешат сослаться для установления связи между химическим и ядерным разоружением. Нельзя требовать от конвенции решения вопросов, не подпадающих под область ее действия, независимо от того, идет ли речь о нерешенных проблемах прошлых войн или нынешних региональных кризисов.

Произведя таким образом краткий обзор основных тем, я возвращаюсь к тому, что сказал вначале о присущей, по-видимому, Комитету общей атмосфере нерешительности, чтобы попытаться осознать положение, в котором мы находимся в настоящее время: переговоры одновременно достигли апогея и зашли в тупик, и нет больше возможности рассматривать вопросы по отдельности. Мы имеем дело со своего рода механизмом, который одновременно и содействует нашему продвижению вперед и тормозит его, и такое положение не может продолжаться. Поэтому необходимо подготовиться к рассмотрению основных вопросов в совокупности, и этого можно достичь лишь на основе коллективного политического подхода. Нам представляется, что пришло время прибегнуть к формуле конференции на уровне министров, помня, однако, о необходимости четкого определения условий ее проведения, так как ее проведение будет лишено всякого смысла, если она не приведет к завершению переговоров.

Поэтому мы предлагаем начать следующую сессию Конференции в январе 1991 года со встречи на уровне министров с целью рассмотрения положения дел на переговорах к тому времени, определения необходимых для завершения этих переговоров подходов, установления сравнительно непродолжительных временных рамок, а также для того, чтобы дать соответствующие инструкции делегациям. И тогда Конференция перейдет к работе с четким намерением достичь заключительного соглашения, и переговоры в ее рамках будут осуществляться под непосредственным контролем министров. Затем со временем министры вернутся в Женеву для окончательного решения оставшихся вопросов, которые требуют решения на уровне министров, и подписания окончательного текста конвенции.

Само собой разумеется, что эти две встречи на уровне министров, которые во всех отношениях будут соответствовать рабочим условиям и процедурам, свойственным Конференции по разоружению, будут открыты для всех стран, желающих принять участие в заключительном этапе работы в качестве государств, не являющихся членами. Никакие ограничения политического или материального характера не должны быть препятствием для стран, желающих внести вклад в переговоры, - об этом была достигнута четкая договоренность на Парижской конференции; практика последних двух лет показывает, каким образом Конференции удается принимать все возрастающее количество стран, не являющихся ее членами.

Мне известно о том, что в силу подобных же соображений об обеспечении универсальности было внесено предложение о проведении такой встречи в рамках Организации Объединенных Наций. Однако и так понятно, что переговоры не могут

(Г-н Морель, Франция)

быть возобновлены в другом месте и, тем более, проводиться параллельно; по нашему мнению, это непременно приведет к провалу. Не следует забывать также о том, что на Конференцию по разоружению возложена ответственность за проведение этих переговоров и за их завершение, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций напоминает об этом ежегодно. И наконец, 149 участников Парижской конференции наделили нас определенным политическим мандатом с целью незамедлительного завершения переговоров. Пришло время сделать из этого выводы и сообща принять на себя ответственность.

То, что мы совместно с другими странами, в частности, Германской Демократической Республикой, Австралией и Нидерландами, предлагаем сделать сейчас, до начала встречи на уровне министров, не вызывает особых трудностей. Речь идет о незамедлительной публикации как можно большего количества соглашений в Дополнении I к переходящему тексту, а в тех случаях, когда это невозможно, - о сохранении без изменений последних результатов проделанной работы, с тем чтобы вновь активным образом заняться соглашениями в середине ноября в рамках, фактически, пленарной сессии Комитета. Комитет подготовил бы новый вариант доклада, который стал бы основой для проведения встречи министров и заключительного этапа переговоров.

Я сознаю, что мой обзор сложившегося положения продолжается весьма долго. Поэтому время от времени я пытался вносить в него некоторые факты, с тем чтобы поддерживать интерес моих коллег. Как бы то ни было, мы считаем, что Конференция должна извлечь уроки из происшедших изменений и воспользоваться предоставившимися ей возможностями для дальнейшего укрепления по праву отведенной ей роли. Судя по успешно проведенным послом Камалем из Пакистана консультациям относительно совершенствования и повышения эффективности работы Конференции, она располагает средствами для этого. А сейчас я лишь вкратце изложу некоторые моменты, которым мы придаем значение и по большинству из которых уже достигнут консенсус.

Изменение расписания ежегодной сессии - разделение ее на три части - должно придать более активный ритм нашей работе и способствовать проведению параллельных консультаций, что крайне необходимо для достижения хоть какого-либо прогресса. В то же время, если мы намерены эффективно использовать новое положение, то следует признать, что семинедельный срок, установленный для проведения двух из трех частей Конференции, крайне непродолжителен и потребует серьезной подготовительной деятельности в столицах государств и затем весьма быстрого начала работы. Сохранение правила консенсуса применительно к любому решению обеспечит для каждого гарантию в том, что его интересы будут учтены, даже если поиск консенсуса и предполагает согласно определению достижения компромисса. Сокращение количества пленарных заседаний позволит сосредоточиться на действенной работе в рамках вспомогательных органов и будет способствовать повышению дисциплины, в том что касается общих выступлений. Повестка дня Конференции должна быть разработана таким образом, чтобы предотвратить возможность ее ухода, вопреки движению истории, от переговоров, с тем чтобы стать просто совещательным органом. Государства, не являющиеся ее членами, должны поощряться в полном использовании открывающихся перед ними в соответствии с Правилами процедуры обширных возможностей, в том что касается их участия в работе Конференции. Эти правила предоставляют поистине практические средства, которыми очень

(Г-н Морель, Франция)

многие делегации еще не воспользовались. В таких случаях зачастую достаточно преодолеть психологический барьер и более эффективным образом использовать всякую возможность для внесения более действенного вклада в нашу работу. И наконец, следует и впредь добиваться обеспечения одновременного участия в нашей работе всех тех, кто обратился с просьбой об этом.

Я постарался продемонстрировать то, каким образом можно использовать предоставившийся нам шанс и продолжить процесс многостороннего разоружения не искусственным образом, а в соответствии с велением нашего времени. Возможно, потребуются несколько большая мобилизация ресурсов Конференции и поэтапная постановка перед собой более точных целей. Но разве можно действовать иначе, другими словами, продолжать вести себя так, как-будто ничего не произошло? Мы все принимаем участие в великом деле, выполнение которого зачастую сопряжено с трудностями, иногда - с разочарованием и всегда - с осложнениями. Однако это, вне всяких сомнений, позволяет нам строить завтрашний мир, в условиях которого благодаря методам многостороннего разоружения можно будет в мировом масштабе предотвратить так называемую "серьезную опасность". По правде говоря, переговоры по химическому оружию свидетельствуют о том, что именно это в настоящее время мы немедленно должны делать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Франции, Его Превосходительство посла Мореля за выступление и за теплые слова в адрес Председателя, а также за симпатию и поддержку, проявленные им по отношению к моей стране. Я заверяю его в том, что его послание воспринято верно. Мне кажется, что в своем выступлении посол Морель вышел за пределы чисто технической озабоченности в связи с вопросом разоружения в ограниченном смысле этого слова. Посол подошел к проблемам нашей Конференции с точки зрения мировой политики и стратегии, представив философское осмысление понятий безопасности и разоружения, а также подведя необходимый итог нашей работе на сессии нынешнего года. Особое внимание мне хотелось бы привлечь к замечаниям, касающимся проведения переговоров по переходящему тексту конвенции по запрещению химического оружия. Особая значительность этих замечаний обусловлена тем, что они сформулированы участником Парижской конференции по химическому оружию. Мне кажется, что делегации обратили внимание на то, каким образом посол Морель подошел к развитию идеи о проведении конференции на уровне министров, направленной на завершение переговоров относительно проекта конвенции по запрещению химического оружия.

А сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины послу Гарсия Моритану.

Г-н ГАРСИЯ МОРИТАН (Аргентина) (перевод с английского):

Г-н Председатель, от имени моей делегации мне хотелось бы выразить удовлетворение в связи с тем, что именно Вы руководите Конференцией в нынешний особенно сложный месяц, знаменующий собой окончание сессии, начало которой сопровождалось большими ожиданиями - ожиданиями, которые нам сейчас приходится возлагать на 1991 год. Мы благодарны за послание министра иностранных дел Румынии, которое изучим со всем достойным его вниманием. Мне хотелось бы также поблагодарить моего коллегу и друга, посла Чехословакии, за то, что он

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

уступил мне свое место в списке ораторов, благодаря чему у меня появилась возможность выступить и затем занять пост председателя консультации открытого состава по статье X проекта конвенции по химическому оружию в моем качестве помощника Председателя Специального комитета.

К счастью, нынешним международным положением, особенно изменением в отношениях между Востоком и Западом, обусловлен тот факт, что такие фразы, как "изменение", "новая атмосфера" и "новая разрядка" постепенно утрачивают свою новизну и становятся отражением мира, который за последние десять месяцев изменился в большей степени, чем мы это можем себе представить. Да, мы говорим, что мир изменился. Однако из-за наблюдавшегося в течение многих лет застоя в наших позициях, дорогостоящей и бесплодной конфронтации фактические изменения зачастую не выходят за рамки простых заявлений. Верно, что в сложном мире равновесия сил, особенно в области безопасности, масштаб изменений должен измеряться с точки зрения их результата. Заменить статус-кво чем-то новым всегда трудно. Умиротворяющее удобство статус-кво, если можно также выразиться, успокаивает некоторых лидеров и обуславливает неприятие перемен, которое всегда испытывают те, кто призван проводить политику или принимать альтернативные решения, необходимые в новой ситуации.

Я осмелился прибегнуть к такому довольно-таки абстрактному вступлению, поскольку искренне верю в его ценность для процесса коллективного размышления, который необходим при новых обстоятельствах для рассмотрения пункта 6 повестки дня Конференции, т.е. вопроса об "эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия" или, выражаясь менее пространно, но не в меньшей степени непонятно, - о "негативных гарантиях безопасности".

Мы все сознаем, что по этому, как и по другим пунктам своей повестки дня, наш форум на протяжении многих лет находится в тупике, и до сих пор нет никаких признаков достижения конкретного прогресса в согласованном нами стремлении к поиску общей формулы, благодаря которой те из нас, кто не обладает ядерным оружием, получит соответствующую гарантию в неприменении этого оружия со стороны тех, кто им обладает. Год из года дискуссия разворачивается по хорошо известному сценарию, согласно которому все, за исключением одного, государства, обладающие ядерным оружием, выражают свое желание предоставить определенные гарантии в зависимости от присутствия или отсутствия условий, которыми оговорено право стран на пользование такими гарантиями. Нам всем известна каждая из формулировок этих заявлений. Некоторые из них увязываются с наличием международно-правовых документов, в других упоминается о возможности нападения или агрессии в сотрудничестве или в союзе с государством, обладающим ядерным оружием, либо же направленных на государство, у которого есть своего рода соглашение о безопасности с соответствующим государством. Одни из них в большей, другие в меньшей степени правомочны, однако все они оговариваются конкретными условиями. Кроме того, в некоторых из этих заявлений, по-видимому, предусматривается возможность применения ядерного оружия.

Следует признать, что положение просто не может быть в большей степени неясным или запутанным. А с учетом тенденций, преобладающих в международной обстановке, можно, по-видимому, охарактеризовать это положение еще и как "абсурдное".

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

Об этом неоднократно говорилось в прошлом, и моя делегация не стремится возвращаться сейчас к вопросам, ставшим уже достоянием истории. Однако нельзя пренебрегать тем неоспоримым фактом, что с того времени, как государства, обладающие ядерным оружием, впервые предоставили свои односторонние гарантии, в мире произошло нечто весьма важное. Заявляя об этом, моя делегация испытывает убеждение в том, что, если и есть какой-то вопрос, применительно к которому на Конференции по разоружению должны реально и непротиворечиво ощущаться позитивные результаты, то это пункт 6 нашей повестки дня, а именно: "негативные гарантии безопасности".

Хорошо известно, что односторонние заявления делались в период между 1978 и 1982 годами. Нет необходимости объяснять всю очевидность того, что условия и международная обстановка, в которых формулировались эти заявления, диаметрально противоположны нынешнему положению. Что общего у мира, охваченного "новой холодной войной" начала 80-х годов, и мира объединенной Германии, "всеевропейской системы безопасности" - мира, в активе которого такие договоры, как соглашение по РСМД или СНВ, которым наблюдается фактическое прекращение деятельности одного из военных союзов в Европе и, более того, - происходит переосмысление политических формулировок тех структур, которые еще до вчерашнего дня представляли собой колоссальное сооружение, готовое к войне, - и это всего лишь некоторые примеры?

Всего несколько дней тому назад главы государств и правительств, принимавших участие 5 и 6 июля в Совещании Североатлантического совета, опубликовали в Лондоне Декларацию о преобразовании Североатлантического союза. В Декларации излагается ряд важных соображений, начиная с утверждения в пункте 1 о том, что Атлантический союз будет адаптироваться к новым реалиям. К числу других положений аналогичного или даже еще большего значения, сформулированных на Совещании в Лондоне, относятся, например, заявление о возможности принятия таких концепций, как концепция "передовой обороны" или даже - что имеет намного большее значение с точки зрения нашего форума - идея о подходе к ядерному оружию поистине как "крайнему средству". СССР со своей стороны в официальном коммюнике своего министерства иностранных дел выразил удовлетворение в связи с этими заявлениями.

С учетом всего сказанного нас поистине удивляют обращенные к нам слова о том, что инструкции прошлых лет применительно к государствам, не обладающим ядерным оружием, должны остаться без изменений, что в настоящее время, когда вчерашние противники протягивают друг другу руки, несмотря на то, что каждая из сторон все еще обладает достаточным количеством ядерных боеголовок, чтобы многократно стереть с лица Земли все признаки жизни, безопасность тех из нас, кто не обладает ядерным оружием, не может быть укреплена приемлемым соглашением о безусловных негативных гарантиях безопасности.

Это не означает, что гарантии должны быть предоставлены здесь и сейчас. Мы готовы к анализу деталей и форм, которые они могут принять. В конце концов, поэтому мы и учредили Специальный комитет, которым терпеливо и конструктивно руководит наш близкий друг - посол Италии. Не поддается пониманию тот факт, что Конференции по разоружению не следует ничего менять в этой области, когда произойдет то, на что мы лишь едва намекнули в ходе нынешнего выступления.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

Темпы изменений в мире требуют от нас ежедневных усилий по преобразованию стереотипов мышления и бывших когда-то полезными объяснений действительности, утративших сейчас свое значение. В то же время Специальному комитету по негативным гарантиям безопасности, по-видимому, суждено повторить, что помимо согласия стремиться к поиску общей формулы 40 государств могут мало что предложить международному сообществу. Мы отказываемся от увековечивания подобного бездействия.

Эти комментарии являются всего лишь попыткой взглянуть на старую, знакомую проблему глазами человека, прочитавшего Лондонскую декларацию или предложения Варшавского Договора, человека, убежденного в том, что достижение безопасности - новой безопасности - возможно лишь в мировом масштабе.

Прежде чем завершить свое выступление, мне хотелось бы вкратце остановиться на пункте 4 нашей повестки дня, а именно на переговорах по заключению конвенции по химическому оружию. Заключительный этап переговоров по конвенции о полном запрещении химического оружия требует от нас всех приложить ряд дополнительных усилий по дальнейшему содействию равновесию и связности компонентов проекта конвенции, а также по ускорению процесса переговоров. В то же время мы считаем, что все страны, которые, подобно моей стране, привержены делу успешного завершения переговоров, должны особенно серьезным образом сосредоточиться на практических аспектах конвенции и на отличительных свойствах этого будущего механизма для обеспечения его эффективного функционирования.

В этой связи, стремясь не отставать от переговоров на нынешнем, решающем этапе и содействовать созданию основы для функционирования конвенции в нашей стране, Президент Аргентины недавно учредил Декретом № 1252 Комиссию по изучению проекта конвенции о запрещении химического оружия. Тот факт, что Комиссия была создана в результате решения, принятого на уровне исполнительной власти, а не посредством применения административных процедур на менее высоком уровне, является явным доказательством того, что самые влиятельные органы моего правительства заинтересованы в успешном завершении этих многосторонних переговоров и в немедленном вступлении в силу разработанного документа с присоединением к нему как можно большего количества участников и выражают надежду на это.

В число функций Комиссии входит анализ различных вопросов, имеющих отношение к осуществлению конвенции. Поэтому одной из ее целей является рассмотрение на уровне страны всех аспектов, имеющих отношение к проекту конвенции, с целью их оценки и формулирования необходимых рекомендаций.

И наконец, я хотел бы подчеркнуть, что создание Комиссии станет необходимым шагом на пути к учреждению, в соответствии со статьей VII, проекта конвенции, национального органа. Благодаря этому удастся обеспечить распространение информации о положениях проекта среди заинтересованных секторов и оказать содействие разработке правовых и административных процедур, необходимых для эффективного осуществления конвенции сразу же после ее вступления в силу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Аргентины, Его Превосходительство посла Гарсия Моритана за выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Особенно я благодарен ему за слова о послании Министра иностранных дел Румынии в адрес Конференции. Уверен, что делегации поймут тонкий смысл его короткого, но значительного выступления.

А сейчас я предоставляю слово представителю Чешской и Словацкой Федеративной Республики послу Кралику.

Г-н КРАЛИК (Чешская и Словацкая Федеративная Республика) (перевод с французского): Г-н Председатель, мне хотелось бы пожелать Вам удачи и доброго здоровья при исполнении принятых Вами обязанностей. Я уверен, что Ваша молодость будет способствовать успеху в работе наших заседаний, точно так же, как и опыт Ваших предшественников способствовал достижению Конференцией нынешнего этапа, характеризующегося консенсусом и взаимным согласием.

Я выступаю на этом форуме впервые. Замечание посла Камала, который, приветствуя мое прибытие на Конференцию, удостоил меня титула "ветерана женевского форума", "an old hand in Geneva", - верно. Однако 20 лет перерыва - это слишком длительный срок для того, чтобы дипломат - пусть даже он и не был когда-то лишен сноровки - не нуждался в наставниках и опытных друзьях. Я нашел их в лице послов Мореля, Ледогара, Шэннона, а также в лице моего друга - Сергея Вацанова, которые помогли мне сориентироваться и успешно пройти стадию адаптации в нашей разоруженческой семье. Мне хотелось бы высказать слова благодарности и уважения представителям стран, являющихся соседями моей страны: послу Суйке, послу Варге, послу Дитце, а также послу фон Вагнеру.

Я родился и вырос европейцем, и поэтому с благодарностью принимаю мудрые советы представителей древних культур, которые географически удалены от моей страны: мудрые советы посла Доноваки, посла Хоу и посла Чадха, а также посла - моего соседа - Эльараби и посла Боша, представителей тех стран, которые в настоящее время стараются преодолеть те же трудности, которые еще недавно стояли перед народами, составляющими государственное образование Чешской и Словацкой Федеративной Республики.

И наконец, но в не меньшей степени, мне хотелось бы также поблагодарить двух членов нашей семьи - Генерального секретаря Конференции по разоружению, посла Коматину, и посла Косина, которые весьма близки мне по манере выражения мыслей и темпераменту.

(продолжает по-английски):

Наполеон утверждал, что география определяет судьбу любой страны. Моя страна расположена в середине Центральной Европы, поэтому неудивительно, что её географическое местонахождение на протяжении двух тысяч лет являлось как причиной наших печалей, так и наших радостей. Еще во времена Древнего Рима в Центральной Европе пересекались торговые пути, которые способствовали расширению духовных горизонтов народов, составляющих нашу страну, и благодаря которым мы приобщились к достижениям экономического прогресса других стран и народов. Однако наша земля испытала на себе также воздействие многочисленных варварских набегов и разрушительных войн. Помимо смертей, они повлекли за

(Г-н Кралик, Чешская и Словацкая Федеративная Республика)

собой и нечто позитивное. Они научили нас дорожить миром и сотрудничеством между государствами на равноправной основе. О неизбежности именно этих атрибутов многосторонней дипломатии было заявлено в стенах Лиги Наций чехословацкой делегацией с такой же решительностью, с которой и мне хотелось бы подчеркнуть это же на нашем форуме от имени моей делегации.

Чехословацкая делегация полностью согласна с неоднократно высказывавшимся на нашем форуме мнением о том, что вместе с Европой наша Конференция по разоружению переживает период возрождения. Одним из феноменов любого возрождения является попытка обновить то, что представляло собой неизблемое ядро классической культуры, покончить с тем, что способствовало сохранению языческой и варварской практики "разделяй и властвуй". Поэтому на нашем форуме мы должны также позаботиться и о том, чтобы заменить надуманную доктрину "равновесия страха", которая привела Европу к холодной войне, а мою страну - к духовной и материальной изоляции, усилием, направленным на создание нового социально-правового образования, наполненного идеалами прав человека, и на укрепление взаимного доверия. Самые последние события в Европе подтверждают в то же время тот факт, что такое образование может возникнуть даже при условии отсутствия "блоков" в соответствии с идеалом институционализации международных отношений, в атмосфере сотрудничества между государствами, а не в атмосфере подозрительности и конфронтации.

В настоящее время происходит обогащение новыми ценностями тысячелетнего наследия европейской цивилизации. Ни "Европа в нас", ни "мы в Европе" не сможем существовать отдельно от мира, обладающего спутниковой связью, без высокоразвитых дружеских отношений с теми народами и государствами, которые по велению судьбы расположены на других континентах. Тем не менее мне хотелось бы заверить участников нашего международного форума в том, что в своих отношениях с другими государствами мы придерживаемся одного-единственного критерия. Этот критерий передан нам нашим "наставником народов" Яном Амосом Коменским, который сказал: "Мудрость и доблесть народов выражается не мощью оружия, а мощью и силой всей совокупности полезных знаний".

Позвольте же мне с точки зрения этого критерия изложить нашу позицию по тем пунктам, которые заслуживают рассмотрения с самым серьезным вниманием и применения самых решительных усилий со стороны всех регионов, представленных на нашей Конференции. Это, в частности, пункты 1, 4 и 5. Я полностью согласен с высказывавшимся некоторыми другими делегациями мнением о том, что для достижения существенного прогресса наша Конференция должна сконцентрировать свои усилия на меньшем количестве пунктов повестки дня. Я высоко оцениваю консенсус всех присутствующих в этом зале участников относительно возобновления работы Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Наша делегация особенно удовлетворена этим, поскольку Комитет начал свою работу на основе проекта мандата, предложенного Чехословакией в 1988 году. Мы с нетерпением ожидаем вклада этого Комитета в соответствии с его мандатом в дело достижения долгожданной цели - всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия. В этом контексте мы хотели бы выразить нашу убежденность в том, что глобальное запрещение ядерных испытаний является наиболее эффективной мерой на пути к полному уничтожению этого "наследия сатаны", колоссальных ядерных арсеналов человечества. И это еще не все. Это запрещение является также прочным барьером против качественного совершенствования ядерного

(Г-н Кралик, Чешская и Словацкая федеративная Республика)

оружия. Мы верим, что работа Комитета будет направлена на выявление конкретных аспектов запрещения ядерного оружия. Определенным вкладом в этой связи станет, конечно же, проведение в январе следующего года в Нью-Йорке конференции по внесению поправок в Договор о частичном запрещении испытаний. Расширение сферы действия Московского договора 1963 года посредством распространения его положений на подземные взрывы является также завершением логической цепи проблем ядерных испытаний. В этом отношении мы хотели бы выразить свою поддержку точке зрения о целесообразности ограничения возможностей для простого обмена взрывами, производимыми для детонации в мирных целях, посредством распространения действия этого запрещения и на эти взрывы.

Все аспекты ядерных испытаний, а также ядерного разоружения в целом приобретают особую актуальность также и в связи с предстоящей четвертой Конференцией участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Этот Договор является неотделимой частью механизма поддержания международной безопасности. Поэтому мы выступаем против любого рода ослабления духа и буквы Договора или пренебрежения им. И наоборот, мы готовы принять участие в усилиях по приданию ему как можно более высокой эффективности. Мы полностью осознаем, что распространение ядерного оружия, особенно в регионах, охваченных кризисом, будет представлять собой серьезную опасность для мира в мире и стратегической стабильности. Как и в других областях процесса разоружения, представляющих первоочередный интерес, здесь нам необходимо взаимное доверие, эффективная проверка и взаимопонимание. Нам необходимо это также и потому, что общее ослабление международной напряженности, увязываемое с успешным завершением советско-американских переговоров по СНВ и конференцией по обычным вооруженным силам в Европе, является своего рода отправной точкой для стимулирования изменения концепции стратегической безопасности военно-политических блоков. В этой связи в будущем можно надеяться на появление импульса и в области негативных гарантий безопасности. Поистине следует поразмышлять о некоторых фразах типа "да, но...". Давайте проведем параллель. Согласно пословице, известной в кругах, имеющих отношение к международному праву, многосторонняя дипломатия, несомненно, может "привести стадо слонов к реке, однако она не может заставить их пить". Подобно применению других образных выражений, нельзя сказать, что применение этой пословицы - независимо от степени ее правильности - полностью обосновано. Верно то, что к реке можно привести лишь тех слонов, которые испытывают жажду, или же - и это более надежное решение - что можно сделать воду столь привлекательной, что каждый начнет пить ее без всякого принуждения. Так давайте же предпримем совместное усилие по поиску тех привлекательных компонентов, которые будут устраивать все делегации, благодаря чему можно будет достичь разумного компромисса.

Довольно-таки длительное время мы не можем сдвинуться с места по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Мы высоко оцениваем работу экспертов, предоставивших Комитету столь большое количество информации, результаты сложных вычислений и фотографии всех видов спутников. Все это, конечно, поучительно для многих, однако реальные результаты работы Комитета остаются более или менее символическими.

Тем не менее мы считаем, что Комитет должен внимательным образом следить за развитием всех видов космической деятельности, и это должно быть

(Г-н Кралик, Чешская и Словацкая Федеративная Республика)

обусловлено не только техническими соображениями, но и политическими целями и целями переговоров. О необходимости реалистичной оценки и решения реально существующих проблем должны думать не только крупные космические державы. Предотвращение милитаризации космоса и превращение его в сферу достижения далеко идущих мирных целей – это весьма общее понятие. До сих пор не были созданы условия для проведения всесторонней дискуссии по этим вопросам. Однако мы можем направить свои усилия на достижение более скромных целей. Одной из этих целей могла бы стать разработка комплекса мер, способствующих укреплению взаимного доверия. Об этом говорилось много, однако до сих пор сделано мало. Давайте попробуем направить усилия наших экспертов в этом направлении.

Второй областью могла бы стать разработка своего рода базы данных о запуске спутников, а также сбор и классификация технических данных. Для этого представляется целесообразным создать научный центр, в работе которого могли бы принять участие ученые различных регионов мира. Чем больше будет информации и опыта, тем больше будет возможностей для сравнения, тем больший вклад можно будет внести в активизацию и расширение сотрудничества, и это станет реализацией на практике идеи о том, что космос является общим наследием всего человечества. В то же время не будем забывать о следующих словах Аристотеля: "Все, что уже произошло, может произойти вновь". Наша планета, конечно же, не сможет пережить цепь черномыльских аварий в космосе.

Вопросом, к которому мы относимся с наибольшим вниманием и в решении которого мы достигли наибольшего прогресса, является, вопреки тому, о чем, по-видимому, могут свидетельствовать проходящие переговоры, вопрос об избавлении от химического оружия. Одной из наиболее обсуждаемых проблем является проблема контроля.

Систематическая проверка в соответствии с конвенцией по химическому оружию будет охватывать лишь те объекты, которые были объявлены государствами-участниками. Однако запрещенная деятельность может осуществляться и на объектах, которые не были объявлены или же были объявлены, но не подлежат международному контролю. Для обеспечения полного соблюдения предусматриваемой конвенции обсуждаются дополнительные методы проверки. В случае серьезного подозрения в нарушении конвенции по химическому оружию или же предположения об этом нарушении может применяться инспекция по запросу. В принципе, инспекция по запросу может использоваться применительно как к военным, так и к гражданским объектам. С целью изучения практических проблем такого рода инспекции многие государства, участвующие в работе Конференции по разоружению, провели экспериментальные инспекции по запросу как на гражданских, так и на военных объектах. Инспекции по запросу свойственны как политические, так и технические аспекты. Чехословакия считает, что принцип запроса, имеющий обязательный характер, без права отказа, при проведении в любое время, в любом месте, при уведомлении за короткий срок не вступает в противоречие с ее предыдущими заявлениями. Решение технических аспектов запроса может быть достигнуто на основе оценки реальных результатов, полученных в ходе национальных инспекций по запросу. Чехословакия согласна с изложенными в документах CD/921 и CD/1012 предложениями Соединенного Королевства о проведении рядом стран, участвующих в работе Конференции по разоружению, национальных инспекций по запросу.

(Г-н Кралик, Чешская и Словацкая Федеративная Республика)

Такая инспекция по запросу - называемая в настоящее время инспекцией по просьбе - была проведена в Чешской и Словацкой Федеративной Республике в начале июля. Я представляю нашей Конференции по разоружению два документа: CD/1021 и CD/1022. Один из них касается инспекции военного объекта, а другой - инспекции на гражданском химическом объекте. Приобретенный нами опыт, который резюмируется в сделанных в обоих документах выводах, может представлять определенную важность для дальнейших переговоров в этой области. Однако - и именно поэтому я повторяю о нашей поддержке проведению собственных экспериментальных инспекций как можно большим количеством государств - напрашивается очень важный вывод о многочисленности вопросов и трудностей, которые должны будут разрешить государства, когда они присоединятся к конвенции. В результате проведения экспериментальных инспекций станет ясно, какие возникнут проблемы технического, правового, личного, военного или другого характера у конкретного государства при вступлении конвенции в силу.

Позвольте мне также выразить свое личное мнение по этому вопросу: Талейран отмечал, что "война - это слишком серьезное дело, чтобы им занимались лишь военные". Поэтому весьма положительное значение имеет тот факт, что все эти технические вопросы, которые должны быть обсуждены в рамках конвенции по химическому оружию, проверяются на практике, по крайней мере частично, столь большим числом экспертов. И речь идет не только об инспекции по запросу, но и также, к примеру, о целом ряде национальных экспериментальных инспекций, которые проводились многими странами, принимавшими участие в последние годы в работе Конференции по разоружению. Хочется отметить инициативу Финляндии о проведении межлабораторного эксперимента по круговой системе, а также многие другие программы. Этот практический опыт открывает дорогу для принятия компромиссных решений в рамках текста будущей конвенции.

Я считаю, что работа нашей Конференции протекает в надлежащем месте, в надлежащее время и при участии тех людей, которые должны в ней участвовать. Место остается неизменным, люди приходят и уходят, однако время не ждет. Человечество пожалеет, если не сможет воспользоваться этим подходящим моментом.

В заключение мне хотелось бы процитировать слова мудрого ирландца, который не знал о Конференции по разоружению, но весьма точно определил ее направление: "Когда мы смотрим назад, мы снимаем шляпу, а когда смотрим вперед, мы закатываем рукава".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Чешской и Словацкой Федеративной Республики, посла Кралика, за его выступление, а также за теплые и ободряющие слова в адрес Председателя. В том, что было сказано послом Краликом на французском, я усматриваю еще один знак его дружелюбного отношения к присутствующим на Конференции представителям франкоязычных стран: (продолжает по-английски) Ваше Превосходительство, добро пожаловать в Женевский клуб носителей французского языка.

(продолжает по-французски)

А сейчас я предоставляю слово представителю Нигерии послу Азикиве.

Г-н АЗИКИВЕ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне в самом начале передать Вам теплые поздравления от имени делегации Нигерии в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению в августе. Мы благодарны Вашему выдающемуся предшественнику, послу Суйке из Польши, за то, что он весьма умело исполнял свои обременительные обязанности в течение июля. Мне хотелось бы также воспользоваться предоставившейся возможностью, чтобы поприветствовать наших новых коллег: посла Адольфа Риттера фон Вагнера из Федеративной Республики Германии, посла Рубенса Рикуперо из Бразилии, посла Чадха из Индии и посла Юрая Кралика из Чешской и Словацкой Федеративной Республики.

Поскольку настал последний месяц работы нынешней сессии, уместно высказать некоторые наблюдения о событиях на международной арене, и особенно о тех из них, которые имеют отношение к Конференции по разоружению. 1990 год начался в более благоприятной международной обстановке, что стало отражением ослабления напряженности и укрепления доверия между государствами. На смену конфронтации и длившихся годами военных конфликтов постепенно приходит политический диалог. Успешный итог проходившей в мае Вашингтонской встречи на высшем уровне является важным шагом в деле сокращения сверхдержавами колоссальных запасов ядерного оружия. Столь существенные результаты, которых удалось столь быстро достичь после отказа от холодной войны, свидетельствуют о том, что разоружение становится возможным лишь после того, как в результате улучшения международных отношений зависимость от этого оружия уменьшается.

Моя делегация приветствует заявление руководителей обеих великих держав об их намерении покончить с прошлым и характерными для него страхом, подозрительностью и недоверием. Сейчас представляется очевидным тот факт, что значительная степень согласия по существу начинает оказывать позитивное воздействие на ряд областей двустороннего сокращения вооружений, и дальнейший прогресс, как я надеюсь, будет иметь бесповоротный и необратимый характер.

Признавая важность этих событий в двусторонних отношениях, моя делегация считает, что разоружение представляет интерес для всех государств. Поэтому двусторонние усилия должны дополнять работу Конференции по разоружению - единственного форума многосторонних переговоров. Мы должны добиться того, чтобы присущие этому органу качества были в полной мере использованы в целях обеспечения принятия мер по глобальному разоружению. Объявляя в мае нынешнего года в Нью-Йорке третье Десятилетие разоружения, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению подчеркнула необходимость стремления международного сообщества к скорейшему сокращению ядерного оружия и к деятельности, направленной на всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний.

Ядерным вопросам, которым мы придали первостепенное значение в нашей повестке дня, было уделено весьма мало внимания в нашей работе. Мы приветствуем недавнее учреждение вновь после почти семилетнего перерыва Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Мы благодарны послу Доновани из Японии за его неустанные усилия в деле учреждения Специального комитета. Мы благодарны также его предшественнику, послу Ямаде, настойчивость и дипломатическое мастерство которого заслуживают самой высокой оценки. Мы разделяем точку зрения, высказанную в этот вторник в выступлении посла Набиля Эльараби из Египта, о том, что Комитету "следует договориться о приемлемой программе работы, в которой нашли бы отражение необходимые элементы разработки рамок, структуры и определения сферы охвата проекта договора, который, по самому своему определению, должен включать приемлемые и

(Г-н Азикиве, Нигерия)

контролируемые средства проверки и соблюдения". Международное сообщество, конечно же, надеется, что переговоры приведут к началу стремительного процесса уничтожения ядерного оружия. Вот почему у моей делегации вызывает ужас само упоминание о возможности сохранения доктрины ядерного сдерживания и о намерении некоторых государств, обладающих ядерным оружием, сохранить это оружие в обозримом будущем.

Нам знакомы доводы против всеобъемлющего запрещения испытаний. Моей делегации понятны страх и опасения эмоционального и политического характера в связи с соглашениями в области инспекции и проверки. Однако если риск состоит в проявлении доброй воли по отношению друг к другу, а не в намерении уничтожить друг друга, то надо рисковать пока не поздно. Если риск состоит не в ослаблении нынешних ядерных потенциалов стран, а в предотвращении распространения ядерного оружия, то надо рисковать немедленно. Если мотивами риска является не стремление поставить под сомнение их нынешнюю руководящую роль в мире, а содействовать выполнению первостепенной обязанности, состоящей в поддержании международного мира и безопасности и возложенной на них Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, то следует уже сейчас рискнуть и запретить все ядерные испытания.

Отметить именно этот момент мою делегацию заставляет тот факт, что до сих пор обе сверхдержавы соблюдали достигнутые ими соглашения. Мы открыли нынешнюю сессию в условиях дальнейшего ослабления напряженности между Востоком и Западом, располагая перспективами на радикальное изменение положения, существовавшего на протяжении десятилетий обладания ядерным оружием. Поскольку напряжение между Востоком и Западом, по-видимому, уменьшилось, настало время для того, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, использовали новый дух сотрудничества в области всеобъемлющего запрещения испытаний.

Моя делегация осознает сложность вопросов, связанных с достижением основной цели - всеобщего и полного разоружения. Несмотря на это, мы глубоко обеспокоены тем, что в отчете о своей работе Конференция по разоружению мало о чем может упомянуть, помимо перечня дискуссий (еще большего количества дискуссий) - и это стало скорее правилом, чем исключением. Как бы то ни было, мы все признаем, что всеобъемлющее запрещение испытаний является необходимым шагом на пути к истинному ядерному разоружению.

Через три недели в Женеве начнется четвертая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, что станет крупным событием в международной политике. Моя делегация всегда считала, что Договор о нераспространении, являясь отнюдь не самоцелью, представляет собой важную для всех государств меру в области разоружения, направленную на уничтожение в конечном итоге ядерного оружия. Через двадцать лет после вступления Договора о нераспространении в силу мы с удовлетворением отмечаем, что более 140 государств стали его участниками, и надеемся, что и другие государства вскоре сочтут возможным присоединиться к нему. Следует признать, что два государства, обладающие ядерным оружием, и некоторые государства, приблизившиеся к обладанию им и не поставившие свои объекты под гарантии, все еще его не подписали, и поэтому он не является универсальным.

(Г-н Азикве, Нигерия)

Позволю себе еще раз повторить о том, что Договором предусматриваются права и обязанности для государств, обладающих и необладающих ядерным оружием. Однако все большую озабоченность вызывает тот факт, что при принятии своих обязанностей государства, не обладающие ядерным оружием, лишаются своих законных экономических и научных выгод. В области сотрудничества в использовании ядерной технологии в мирных целях предстоит сделать еще многое. Для деятельности Международного агентства по атомной энергии, которое должно сыграть крайне важную роль в распространении благ от мирного использования ядерной технологии, характерен огромный разрыв между расходами на гарантии и расходами на техническое сотрудничество. Государства, обладающие ядерным оружием, должны понять, что если не удастся достичь необходимого равновесия в положениях, позволяющих МАГАТЭ выполнить двойной мандат, предоставленный ему его Уставом и Договором о нераспространении, то работе Агентства по-прежнему будет свойственна определенная напряженность. Таким образом, следует предпринять немедленные шаги по внимательному пересмотру нынешнего, недостаточного уровня помощи государствам, не обладающим ядерным оружием, в области мирного использования ядерной энергии.

Кропотливая предварительная работа, проделанная в ходе трех заседаний Подготовительного комитета, свидетельствует о серьезном отношении к Конференции по рассмотрению. Последние события и заявления тех, от которых ожидают значительного вклада в дело всеобщего и полного разоружения, обнадеживают. По мнению моей делегации, ни ожиданий, ни надежд в связи с этими многообещающими заявлениями недостаточно для того, чтобы испытывать чувства безопасности или излишнего оптимизма. Ставки слишком высоки, чтобы поддаваться эйфории.

По мере приближения четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора будут вновь высказываться все те же утверждения о необходимости выполнения положений Договора о нераспространении. В их число войдут призывы к универсальному соблюдению; сокращению распространения по вертикали и предотвращению других видов ядерного распространения; активизации международного сотрудничества в области мирного использования ядерной технологии и к созданию новых зон, свободных от ядерного оружия, как барьера на пути к дальнейшему распространению. Несмотря на всю полезность этих мер, успех истинного и прочного режима нераспространения зиждится на всеобъемлющем запрещении испытаний.

А теперь позвольте мне перейти к переговорам, проходящим в рамках Специального комитета по химическому оружию. Моя делегация с удовлетворением отмечает потрясающие возможности и усилия его Председателя, посла Хильтениуса из Швеции, в области обеспечения непрерывного прогресса. Я считаю, что нерешенные вопросы, имеющие отношение к конвенции, могут быть разрешены при условии придания переговорам безотлагательного характера.

Это заставляет вспомнить меня об озабоченности, которую вызывает у нас химическое оружие и испытывая которую мы должны предпринять нечто значительно большее, чем просто периодические заявления об ужасе в связи с его применением. В конце концов, не только и не обязательно те, кого обвиняют в использовании этого оружия, являются его производителями. Само собой разумеется, что обеспокоенность, которую вызывает у человечества воздействие этой категории оружия массового уничтожения, понятна и обоснована; однако мы

(Г-н Азикве, Нигерия)

должны пойти дальше и заняться причиной проблемы. Поддержание международного мира и безопасности не должно основываться исключительно на предположении о высоких стандартах поведения некоторых государств. Если применение химического оружия достойно осуждения, то достойны осуждения должны быть также и его разработка, производство, накопление и передача. Не следует довольствоваться лишь призывами к общественному мнению в случае предполагаемого применения химического оружия. Необходимы непрерывные усилия на международном уровне по устранению этого оружия из арсеналов тех, кто им обладает.

Мы подошли к решающей стадии рассмотрения этого пункта повестки дня. Консультации посла Хильтениуса по ряду проблем, особенно по проблеме инспекции по запросу, помогли не только осветить их весьма сложный и деликатный характер, но и помогают также Комитету находить дорогу, я бы сказал, в лабиринте. Предложение Председателя об инспекции по запросу, которую сейчас переименовали в инспекцию по просьбе, уделено значительное внимание. Достойны упоминания такие конкретные вопросы, как мандат, роль наблюдателей, полномочия Генерального директора, альтернативные меры, регулируемый доступ и доклад. Однако мне хотелось бы прокомментировать два из них, а именно вопросы о наблюдателях и о регулируемом доступе.

Моя делегация согласна с преобладающим мнением о присутствии наблюдателя во время инспекции. Лишь благодаря его присутствию можно успокоить запрашивающее государство и устранить вопрос о беспристрастности и честности инспекционной группы. Моя делегация также разделяет мнение о том, что, несмотря на степень доступа, которая ему может быть предоставлена и которая еще четко не определена, его роль состоит в наблюдении за ходом инспекции. У наблюдателя, не наделенного достаточной степенью доступа, будут веские основания не только выразить свое недовольство в связи с результатами инспекции, но и отвергнуть эти результаты, особенно в том случае, если доклад свидетельствует об отсутствии нарушений. Особое недовольство у наблюдателя вызовет отказ ему в доступе со стороны инспектируемого государства-участника. Моя делегация предпочла бы оставить право решения об отказе в доступе наблюдателя за инспекционной группой.

Те, кто выступает за регулируемый доступ, всегда считали, что инспекция по запросу или инспекция по просьбе должны проводиться с определенной степенью гибкости, свободы действий, ибо в противном случае инспекция зайдет в тупик. Будем надеяться, что в условиях ограниченного доступа инспекционная группа будет располагать достаточным для проведения эффективной проверки доступом, и в то же время инспектируемое государство сможет обеспечить национальную безопасность на необходимом уровне. Это накладывает весьма обременительные обязанности на инспекционную группу, которая вместе с инспектируемым государством-участником должна постоянно организовывать регулируемый доступ. Однако между государствами-участниками и инспекционными группами возможны разногласия; для того чтобы их предотвратить, необходимо разработать всеобщие основные принципы регулируемого доступа.

Отмечается значительный прогресс в области разработки положений об урегулировании споров и процедур внесения поправок. Большой интерес у моей делегации вызывает вопрос о санкциях, о которых сейчас говорят как о "мерах по исправлению положения". Во-первых, необходимо обеспечить предоставление

(Г-н Азикиве, Нигерия)

различным органам Организации, которые будут вовлечены в применение этих мер, полномочий для выполнения их обязанностей. В частности, Конференция государств-участников - высший орган будущей Организации - должен иметь возможность формулировать рекомендации при докладе Совету Безопасности о любом случае серьезной угрозы международному миру и безопасности в результате серьезного нарушения конвенции. Моя делегация не согласна с тем мнением, что формулирование таких рекомендаций станет посягательством на полномочия и прерогативы Совета Безопасности.

Во-вторых, конвенцию необходимо укрепить положениями, которые позволят быстро и эффективно применять меры против любого нарушения конвенции и угрозы государствам-участникам. Поэтому моя делегация с удовлетворением отмечает положение относительно созыва конференции государств-участников для формулирования рекомендаций о коллективных мерах для государств-участников против возможных нарушений. Подобное положение будет способствовать обеспечению государствами-участниками своей безопасности, присоединению к конвенции новых участников и повышению степени ее универсальности, что также представляет интерес для моей делегации.

Значительное внимание было уделено вопросу универсальности конвенции. В этом отношении было подчеркнуто, что конвенция прежде всего должна носить недискриминационный характер. Моя делегация полностью согласна с этой точкой зрения. Мы с удовлетворением отмечаем недавнее двустороннее Соглашение между Соединенными Штатами и Советским Союзом об уничтожении и непроезде химического оружия. Однако это Соглашение не предусматривает ни полного и безоговорочного уничтожения запасов химического оружия этих стран, ни конкретных положений о проверке, необходимых для заключения всемирной конвенции по химическому оружию. Лишь полное и безоговорочное уничтожение всех запасов, как это предусматривается в проекте конвенции, может привести к универсальному и эффективному запрещению химического оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Нигерии Его Превосходительство посла Азикиве за выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Мы все помним о том, как безупречно и умело руководил посол Азикиве нашей работой на нынешней сессии в марте. Думаю, что делегации обратили внимание на озабоченность и мысли, выраженные выдающимся представителем Нигерии.

А сейчас я предоставляю слово представителю Перу советнику-посланнику Кальдерону.

Г-н КАЛЬДЕРОН (Перу) (перевод с английского): Г-н Председатель, я очень благодарен за возможность выступить сегодня, когда Вы как представитель Румынии принимаете на себя обязанности по руководству Конференцией по разоружению. Помимо своего опыта и мастерства в области проведения наших заседаний, Вы можете в полной мере располагать поддержкой со стороны моей делегации. Моя делегация также дает высокую оценку посланию министра иностранных дел Вашей страны Конференции.

(Г-н Кальдерон, Перу)

Мне хотелось бы воспользоваться предоставившейся возможностью, чтобы искренне поблагодарить посла Богумила Суйку за то, что он мудро руководил нашей работой в июле. Полученные нами значительные результаты являются свидетельством его ощутимого вклада.

Мне хотелось бы также отдать должное послу Митсуро Доноваки и его предшественнику, послу Ямаде, благодаря опыту и настойчивости которых стало возможным учреждение Специального комитета по рассмотрению вопроса о запрещении ядерных испытаний. Мы надеемся, что, начиная с 1991 года, этот Комитет сможет организовать дискуссию по существу относительно структуры и сферы действия конвенции, которая запретит ядерные испытания во всех средах. Достижение такого результата после шести лет неустанных усилий – это, конечно же, первый шаг в правильном направлении. Мы убеждены, что это важное достижение в рамках пункта 1 нашей повестки дня, отнюдь не являясь результатом особого стечения благоприятных обстоятельств, представляет собой истинное отражение нашей решимости избежать дальнейшей отсрочки в начале работы по существу в рамках переговоров по заключению договора об окончательном запрещении ядерных испытаний. В этой связи моя делегация выражает надежду на успешный итог работы Группы научных экспертов, заседание которой проходит в настоящее время.

Представляется уместным напоминание при каждом удобном случае, как это мы часто делаем, о том, что Конференция является единственным форумом многосторонних переговоров по разоружению. Однако мы не должны также забывать, что переговоры ради переговоров не могут быть самоцелью. Сейчас же требуется, чтобы тот большой объем доброй воли, времени и ресурсов, вкладываемых нами ежегодно, хотя бы время от времени приносил конкретные и позитивные результаты.

Вот почему мне хотелось бы упомянуть о работе, проходившей в контексте неофициальных консультаций под руководством посла Камала, так как, по мнению делегации Перу, стремление достичь консенсуса по весьма необходимому и давно назревшему вопросу о совершенствовании работы Конференции по разоружению с целью обеспечения ее эффективности и большей своевременности представляет особую важность. Именно в этой связи мне хотелось бы упомянуть о некоторых вопросах, рассматриваемых в ходе неофициальных консультаций.

Во-первых, я считаю, что невозможно откладывать на более поздний срок решение вопроса о расширении членского состава Конференции по разоружению. Мы не можем скрывать за показной дискуссией по процедурным вопросам определенное отсутствие политической воли в связи с необходимым увеличением числа членов Конференции. Тем не менее может быть высказан довод о том, что формула "1 + 1 + 2", очевидно, больше не соответствует политическим реалиям в условиях нынешней обстановки, когда происходит роспуск мощных идеологических и политических блоков и преобразование мирового порядка в свете новых параметров, характеризующих отношения между Севером и Югом.

Вот почему следует принимать во внимание новые формулы распределения мест, даже если и высказывается предположение о том, что в недалеком будущем может произойти некоторое сокращение нынешнего количества членов. Почему бы в этом случае не рассмотреть новые альтернативные предложения всестороннего решения типа формулы "1 + 3"? Кроме того, можно возразить, что в нынешних

(Г-н Кальдерон, Перу)

условиях половинчатое решение - не самый удачный выход, поскольку оно, отнюдь не содействуя выходу из тупика, может способствовать нарушению равновесия и сохранению нынешней ситуации, для которой характерно отсутствие решения.

В ходе консультаций мы выступали за реорганизацию сессий с тем, чтобы начиная со следующего года проходило три сессии, продолжительность которых составляла бы, соответственно, 10, 7 и 7 недель. Мы с удовлетворением констатируем поддержку этому новому решению со стороны всех делегаций; благодаря ему мы, в частности, будем располагать большим количеством пауз, необходимых для проведения консультаций и координации действий со столицами наших соответствующих стран. Это произойдет, конечно же, при том условии, если мы внесем предложения о поправках, с тем чтобы избежать продолжительных и бесполезных дискуссий по вопросу о мандатах и программах работы.

Хорошей идеей стало предоставление возможности для осуществления определенной деятельности в межсессионный период с целью достижения консенсуса по мандатам или по программам работы, однако мы не должны упускать из виду тот факт, что одно дело - заниматься рассмотрением возможностей усовершенствования мандата вспомогательного органа до создания этого органа и другое дело - достичь соглашения по мандату вспомогательного органа, который уже создан. В последнем случае работа в межсессионный период будет иметь исключительно большое значение, и надо будет позаботиться о том, чтобы в консультациях приняли участие все государства - члены Коференции.

Однако, что касается первого случая, т.е. усовершенствования мандата или согласия по программе работы уже существующего вспомогательного органа, то моя делегация хотела бы повторить ту точку зрения (которую она изложила на первом заседании Специального комитета по пункту 1), что помимо работы, проводимой Председателем Конференции по разоружению в межсессионный период, председателями соответствующих вспомогательных органов могли бы проводиться консультации по некоторым конкретным вопросам, с тем чтобы впоследствии их предшественники действовали в более благоприятных условиях, которые способствовали бы проведению переговоров в следующем году. Конкретным примером в этом отношении мог бы стать пункт 1 повестки дня, по которому посол Доноваки мог бы продолжить проведение консультаций в межсессионный период для выработки подходящей программы работы на следующий год.

Несмотря на очевидность того, что в настоящее время правило консенсуса на Конференции по разоружению отменять нельзя, противодействие консенсусу по процедурным вопросам должно носить не обструкционистский, а позитивный характер, с тем чтобы ни одно из государств - членов Конференции не выступало против решения других участников, налагая на него вето. В этой связи мне представляется уместным отметить конструктивную позицию некоторых стран - членов нашего форума, которые, несмотря на свое несогласие с ходом переговоров по определенным темам, не выступают против нынешнего консенсуса и готовы даже на время отказаться от участия в процессе переговоров. Мы должны потребовать аналогичного конструктивного подхода от тех, кто лично не согласен с общими тенденциями, преобладающими на Конференции.

Другим крайне важным для Конференции вопросом является вопрос повестки дня. Как я отмечал ранее, некоторые из тем, которые значатся в повестке дня, непосредственным образом связаны с концепцией блоков, которая в настоящее

(Г-н Кальдерон, Перу)

время уходит в прошлое. Поэтому целесообразно, чтобы повестка дня Конференции как можно скорее была приведена в соответствие с изменением международного положения, чтобы, как говорил Флобер, нынешний момент не ускользнул от нас.

Многие делегации внесли предложения в этой связи, и мы не ошибаемся, когда говорим о парадоксальности того факта, что в то время, когда в мире торжествует свобода, Конференция по разоружению никак не может приспособиться к новой международной ситуации, в условиях которой мы живем, и что если мы и впредь будем придерживаться этой позиции пренебрежения действительностью, то приведем Конференцию к кризису, обусловленному застоем или старением.

Со своей стороны мы хотели бы подчеркнуть, что в декалоге, на котором зиждется повестка дня нашей Конференции, мы усматриваем проблему разоружения в области обычных видов вооружений. На ее важность было указано еще в ходе Первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению в 1978 году, когда была подчеркнута необходимость проведения параллельно с переговорами по ядерному разоружению переговоров по сбалансированному сокращению вооруженных сил и обычных видов вооружений в контексте продвижения ко всеобщему и полному разоружению и с учетом того, что особая ответственность в этом отношении возлагается на государства, обладающие наибольшими военными арсеналами. Было сказано, что переговоры должны проходить на основе принципа ненанесения ущерба безопасности участников и обеспечения и сохранения стабильности на более низком военном уровне. Кроме того, общепризнано, что на долю обычных видов вооружений приходится более 70% мировых расходов на вооружения; это означает, что происходит колоссальная утечка человеческих, технических и экономических ресурсов. Эти ресурсы могли бы использоваться гораздо более успешно, если они были бы направлены на обеспечение социально-экономического развития наших стран.

Это те соображения, которыми неизменно руководствуется Перу для обеспечения прекращения гонки обычных вооружений. В этой связи можно упомянуть о таких важных предыдущих событиях, имеющих отношение к Южной Америке, как подписание в 1974 году Декларации Аякучо или начатый в 1986 году диалог между военными властями Перу и Чили с целью укрепления доверия и сокращения расходов на вооружения. Думаю, что уместно также отметить инициативу Перу, включенную в 1985 году в резолюцию 40/94 А, в которой впервые за все время Организации Объединенных Наций предлагается концепция о разоружении в области обычных видов оружия на региональном уровне. И наконец, двумя самыми последними событиями являются подписание пятью странами Андской группы Галапагосской декларации и совсем недавнее подписание президентами Мексики и Гватемалы декларации, направленной на достижение ограничения наступательных видов обычного оружия в Латинской Америке.

Все это наводит нас на мысль о том, что при нынешних обстоятельствах было бы крайне целесообразно для нашей Конференции включить вопрос о разоружении в области обычных видов оружия в свою повестку дня. Моя делегация считает, что если мы сумеем создать определенную основу для проведения политики в области разоружения на уровне обычных вооружений, то эта основа впоследствии может быть воплощена в конкретные соглашения, предназначенные для применения на региональном уровне заинтересованными странами.

(Г-н Кальдерон, Перу)

А сейчас мне хотелось бы вкратце упомянуть о двух предложениях, которые моя делегация представляет сегодня Конференции в контексте переговоров, проходящих в настоящее время в Специальном комитете по химическому оружию. Моя делегация прекрасно сознает, что еще не пришло время приступить к дискуссии по существу новых предложений. Однако мы надеемся, что с распространением этих предложений в качестве официальных документов Конференции можно будет провести, по крайней мере, предварительную дискуссию до того, как в межсессионный период и в 1991 году будет подготовлен более подробный анализ.

Прежде чем представлять эти предложения, мне хотелось бы подчеркнуть, что по мнению моей делегации, Специальный комитет, на который возложена задача проведения переговоров по конвенции о полном запрещении химического оружия, не может продолжать свою работу бесконечно. Поэтому в следующем году необходимо будет установить предельный срок для окончания его работы, а также раз и навсегда выяснить вопрос о его мандате, с тем чтобы Специальный комитет также был в состоянии вести переговоры о запрещении применения химического оружия в любом виде. Моя делегация считает, что 1991 год – это предельный срок, и поэтому она согласна со словами выдающегося представителя Франции посла Мореля о том, что в следующем году вполне можно было бы активизировать политическую деятельность с целью безотлагательного завершения проходящих в настоящее время переговоров.

Первое предложение, содержащееся в документе CD/1024, имеет отношение к окружающей среде и направлено на включение в текст будущей конвенции новой статьи, касающейся этой важной темы. По мнению моей делегации, основной принцип обязательства человечества относительно охраны его природной среды состоит в том, что вся его деятельность не должна наносить ущерба экологической целостности окружающей среды. Этим основополагающим принципом нельзя пренебрегать ни в промышленной деятельности, ни при химической переработке, до тех пор пока он будет способствовать получению непосредственной прибыли от капиталовложений для повышения уровня жизни.

По мнению моей делегации, будущей Конвенции присущи два аспекта, которые могут нанести ущерб окружающей среде. Первый из них касается периода уничтожения, в котором предусматривается обработка, транспортировка, уничтожение соответствующим образом и удаление многих тысяч тонн высокотоксичных химических отходов. Никто не может сейчас отрицать, что это влечет за собой риск – пусть даже и небольшой – аварий и нанесения ущерба населению соседних районов и окружающей среде. Как бы то ни было, моя страна намерена укрепить меры по обеспечению материальной безопасности и напомнить, что, когда мы говорим о химическом разоружении, мы имеем в виду не только запрещение конкретного вида оружия массового уничтожения, но и избавление человечества от риска крупной катастрофы в результате ошибки или небрежности, допущенных в процессе уничтожения этого оружия.

Вторым аспектом, который мог бы нанести ущерб окружающей среде, является развитие химической промышленности в целях, не запрещенных будущей конвенцией. В данном случае мы допускаем, что развитие событий будет вселять оптимизм и будет характеризоваться добросовестным соблюдением положений конвенции на протяжении десятилетнего периода уничтожения, а также непрерывным расширением и развитием незапрещенных видов химической деятельности. Однако,

(Г-н Кальдерон, Перу)

несмотря на осуществление на объекте деятельности в мирных целях, степень риска аварий не станет менее высокой. Трагедии Севезо и Бхопала, последствия которых ощущаются еще и сегодня, - яркое подтверждение этому. Вот почему Организация, которую предстоит создать, не должна будет в случае аварий в результате развития химической промышленности в мирных целях оставаться безразличной к этому или в стороне от этого.

И, наконец, этими предложениями предусматривается создание фонда экологической помощи и защиты с целью разработки в развивающихся странах программ предотвращения загрязнения и обеззараживания окружающей среды. Обязанности по руководству этим фондом будут возложены на Организацию.

Далеко за примером идти не надо. Вчера вечером я узнал о том, что в соседней стране поднимается вопрос о защите окружающей среды в связи с намерением приступить там к строительству предприятия по производству лимонной кислоты. С ростом народонаселения на нашей планете размеры пригодного для жизни пространства уменьшаются, и поэтому окружающая среда становится весьма ценным достоянием.

В заключение мне хотелось бы сказать несколько слов о втором предложении, сформулированном в документе CD/1025. Это предложение, первоначально внесенное Перу в 1988 году в Специальном комитете, ввиду "клаузулы автоматической недействительности" является обновленным вариантом предложения, представленного нами в Комитете в связи с вопросом об универсальности, политические последствия которого предполагают его неофициальное рассмотрение в свете целей будущей конвенции. По мнению моей делегации, главное состоит в том, чтобы с самого начала обеспечить единодушную поддержку международного сообщества многостороннему документу, который предстоит принять. Вот почему он должен, в частности, иметь недискриминационный характер. Исходя из этого, мы вносим следующее предложение: если к концу десятилетнего периода уничтожения Организация окажется не в состоянии объявить о том, что все государства-участники выполнили обязательства, сформулированные в статье 1, то эти обязательства утрачивают силу для всех государств-участников, не обладающих химическим оружием.

Мне хотелось бы подчеркнуть, что оба предложения представляются в добавление к другим предложениям и что их может постигнуть общая судьба в том, что касается переходящего текста. Мы не сомневаемся, что в конечном итоге результаты наших переговоров удовлетворят всех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Перу, советника-посланника Кальдерона за выступление и за теплые слова о Председателе, а также за его замечания относительно послания в адрес Конференции от министра иностранных дел Румынии. Я благодарю его также за представление двух рабочих документов Перу.

А сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана, послу Камалю.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить свое удовлетворение в связи с тем, что именно Вы руководите нашей дискуссией в этот заключительный месяц нынешней сессии. Это решающий период, и мы уверены, что Вы сможете успешно исполнять свои обязанности в оставшиеся дни. Я хотел бы заверить Вас в полном содействии со стороны моей делегации и лично со своей стороны как в нынешнем месяце, так и в межсессионный период.

С момента моего последнего выступления на пленарном заседании к нам присоединилось определенное количество новых коллег. Мне хотелось бы поприветствовать послов Бразилии, Чешской и Словацкой Федеративной Республики, Эфиопии и Федеративной Республики Германии.

Поскольку мы приближаемся к окончанию сессии Конференции по разоружению нынешнего года, мне хотелось бы затронуть вопрос о конвенции по химическому оружию, рассмотрению которого за последние несколько лет мы посвятили большое количество времени и усилий и который, несмотря на многочисленные препятствия, по-прежнему вызывает, по сравнению с другими различными пунктами нашей повестки дня, самые большие ожидания. В настоящее время переговоры по этой конвенции достигли той стадии, когда их окончание уже близко, но еще не в пределах нашей досягаемости. Интенсивность наших переговоров по этому вопросу является отражением существующего международного консенсуса относительно необходимости запрещения химического оружия, и мы надеемся, что международное сообщество сохранит эту приверженность до достижения нашей окончательной цели.

Прежде чем затронуть некоторые конкретные вопросы, обсуждающиеся в рамках Специального комитета по химическому оружию, позвольте мне еще раз заявить о том, что Пакистан не обладает химическим оружием и не желает его приобретать. Следовательно, мы неизменно глубоко заинтересованы в заключении всеобъемлющего, эффективного и справедливого договора, которым запрещались бы разработка, накопление, приобретение и применение химического оружия, и обеспечивалось бы полное уничтожение существующих запасов, объектов и систем доставки химического оружия. В то же время нас не устраивает частичный или дискриминационный подход к вопросу о запрещении химического оружия, поскольку это не будет способствовать устранению возможности для его применения и дискриминации в отношении развивающихся стран, не обладающих потенциалом для производства такого оружия.

Несомненно то, что процедуры проверки, включенные в конвенцию, станут ее основой и сыграют весьма большое значение в деле обеспечения гарантий выполнения всеми участниками обязательств об уничтожении химических запасов и объектов, а также о неприобретении химического оружия. Очевидно также и то, что проверка будет подразумевать сочетание национальных и международных средств и что при определенных обстоятельствах международная проверка повлечет за собой применение интрузивных процедур для обеспечения соблюдения конвенции. Исходя из этих предположений, мы разработали режим проверки, который состоит из двух компонентов, а именно: обычной инспекции и инспекции по запросу. Хотя наши переговоры по этим двум системам проверки еще не завершены, и у нас все еще нет четкого представления об их окончательном виде, недавно была предпринята попытка привнести в режим проверки новый элемент, который те, кто его предложил, называют специальной проверкой. Не повторяя аргументов, высказанных в Специальном комитете против необходимости подобной системы, мне хотелось бы при сложившихся

(Г-н Камаль, Пакистан)

обстоятельствах лишь подчеркнуть, что эта концепция уже выносилась на обсуждение в прошлом, и ее сторонники не смогли привести никаких убедительных аргументов в пользу включения этой третьей концепции в режим проверки. Мы считаем, что обсуждаемых в настоящее время процедур достаточно и что нет необходимости в введении еще одного режима, который мог бы способствовать политизации деятельности Технического секретариата посредством предоставления ему права проводить в государствах-участниках те же самые инспекции по запросу, но в другом виде. Мы надеемся, что защитники этой концепции согласятся с тем фактом, что пока еще нет согласия даже относительно необходимости проведения дальнейшей подробной дискуссии по концепции специальной проверки в рамках Специального комитета.

Процедурам инспекции по запросу будет отведена решающая роль в эффективном режиме проверки, который потребует для сдерживания попыток нарушения, а также для укрепления доверия в области соблюдения конвенции. Общеизвестно, что инспекции по запросу должны носить обязательный характер, причем у государств не должно быть права отказа. Однако что касается фактического проведения инспекции, то все еще существует необходимость в разработке процедур в соответствии с требованиями об эффективном проведении инспекции с учетом законного права государств на защиту секретной информации и установок, не связанных с химическим оружием. Кроме того, по-прежнему требуется рассмотрение соответствующим образом целого ряда вопросов, связанных с действиями после представления инспекционного доклада. Мы считаем, что после того, как сомнения относительно соблюдения конвенции будут высказаны публично, этот вопрос не будет больше рассматриваться как проблема, которая беспокоит лишь запрашивающее и запрашиваемое государства и которая должна быть разрешена исключительно ими на двустороннем уровне. Каждый участник конвенции заинтересован в эффективном проведении инспекции и в формулировании четких выводов относительно соблюдения или несоблюдения конвенции. Нет сомнений в том, что Исполнительный совет является подходящим органом для формулирования такого решения.

Моя делегация полностью поддерживает инициативу посла Хильтениуса о выработке формулировки статьи IX. Мы приняли активное участие в организованных им переговорах. Само собой разумеется, что необходимо позаботиться о том, чтобы внимание к интересам любого из государств не ослабевало.

Вопрос о составе Исполнительного совета остается сложным, и с началом заключительного этапа наших переговоров необходимость в его рассмотрении возрастает. Моя делегация считает, что состав Исполнительного совета не должен быть столь многочисленным, чтобы это препятствовало принятию решений, и столь малочисленным, чтобы это лишало его поистине представительного характера. При конкретном определении состава необходимо учитывать принцип географического распределения, признанный Организацией Объединенных Наций. Мы не согласны с доводами о создании организационной структуры, в которой в привилегированном положении находились бы развитые государства, в ущерб интересам развивающихся стран. Мы осознаем, что в современном мире существует неравенство, однако мы не можем выступать за придание этому неравенству законного характера в международном соглашении, сила и действенность которого обуславливаются такими основополагающими целями,

(Г-н Камаль, Пакистан)

как обеспечение его всеобъемлющего и универсального характера. Мы разделяем мнение многих делегаций о том, что Исполнительный совет должен состоять из 25 членов. Однако мы считаем также, что конвенцией должно предусматриваться увеличение членского состава Исполнительного совета, как только общее число государств-участников превысит определенный уровень или же когда государства-участники примут решение о расширении его членского состава.

Поскольку Исполнительный совет в соответствии с конвенцией станет высшим политическим органом, то необходимо, чтобы он обладал эффективным механизмом принятия решения. Принцип консенсуса, в соответствии с которым любому члену фактически предоставляется право вето, может сыграть роль парализующего фактора, особенно в тех случаях, когда решение или действие особенно необходимо. С другой стороны, значительное количество государств могут не захотеть принимать решение простым большинством, особенно когда речь идет о важных вопросах. Дополнительная проблема состоит также в выявлении того, какие вопросы являются существенными, а какие - процедурными. Эта дилемма может быть разрешена посредством установления такого порядка, при котором все решения - независимо от того, идет ли речь о процедурных вопросах или о вопросах существа, - принимаются квалифицированным большинством присутствующих и голосующих государств. Помимо того, что подобное решение было бы лишено двусмысленности, оно было бы также простым и эффективным.

Особый интерес у моей делегации вызывают статьи X и XI конвенции, имеющие отношение, соответственно, к помощи и к экономическому и техническому развитию. Некоторые делегации по-прежнему подходят к этим вопросам с довольно-таки однобокой точки зрения и усматривают в них еще одну проблему между Севером и Югом. В сущности высказываются измышления о том, что эти статьи используются для создания своего рода "программы помощи" в рамках конвенции. Нет ничего более далекого от действительности.

Идея этих двух статей тесно связана с целью всеобщего соблюдения конвенции и усиления её жизнеспособности. По нашему убеждению, если посредством присоединения к конвенции государствам давалась бы гарантия в том, что они смогут рассчитывать на эффективную помощь со стороны других государств-участников в случае нападения или угрозы нападения, то стимулы для присоединения к конвенции были бы более значительными. И наоборот, государство не присоединится к конвенции или, если оно уже присоединилось, откажется от её соблюдения в том случае, если оно не сможет рассчитывать на гарантированную помощь со стороны государств-участников перед лицом явной угрозы его безопасности. Следовательно, положение, которым в обязательном порядке обеспечивалось бы оказание помощи государству-участнику, подвергнувшемуся нападению или угрозе нападения (что может быть установлено), могло бы в значительной степени способствовать всеобщему присоединению к конвенции, особенно тех государств, которые, как и мое государство, не обладают химическим оружием.

Мы принимали участие в консультациях, проводившихся послом Гарсиа Моританом, и надеемся, что сможем прийти к формулировке текста статьи X, в которой соответствующим образом были бы учтены только что перечисленные опасения.

(Г-н Камаль, Пакистан)

То, что мы стремимся сделать в соответствии со статьей XI для содействия международному научно-техническому сотрудничеству, не ново. Аналогичные положения существуют в двух других многосторонних соглашениях по разоружению, а именно: в Договоре о нераспространении и в Конвенции по биологическому оружию. Доводы в пользу включения такого положения приобретают еще большую убедительность в контексте общепризнанной взаимосвязи между разоружением и развитием, а также укрепления доверия, чему способствовало бы соблюдение конвенции.

Точка зрения моей делегации относительно двустороннего соглашения между Соединенными Штатами и Советским Союзом об ограниченном уничтожении и непроизводстве химического оружия была в достаточной степени изложена в выступлении на пленарном заседании от имени Группы 21 24 июля 1990 года. Тем не менее, мне хотелось бы сегодня повторить, что попытки привнести в конвенцию идеи, направленные против ее универсального и недискриминационного характера и на подрыв ее значения, будут противоречить нашим общим целям.

В заключение мне хотелось бы выразить нашу надежду на то, что все делегации извлекут пользу из нынешнего международного консенсуса относительно необходимости всеобъемлющего запрещения химического оружия. Мы должны совладать с искушением ввести запрет, который не был бы в полной мере всеобъемлющим, либо же принять временные или дискриминационные меры, что может лишь поставить нынешний консенсус под угрозу срыва и свести на нет результаты проделанной до сих пор серьезной работы. Кроме того, неоправданно длительная отсрочка или слишком уж медленный прогресс на пути к всеобъемлющему запрещению могут привести к ослаблению интереса к этому вопросу в мире. Таким образом, быстрое заключение конвенции по химическому оружию желательно, будет способствовать значительному росту популярности Конференции по разоружению и приданию новой силы процессу многостороннего разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Пакистана, Его Превосходительство посла Камала за выступление, а также за теплые слова о поддержке в адрес Председателя. Думаю, что делегации примут к сведению высказанные им мысли относительно переговоров по химическому оружию.

Мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация?

Сегодня секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Это расписание было составлено в результате консультаций с председателями вспомогательных органов; как и обычно, оно имеет лишь ориентировочный характер, и при необходимости в него могут быть внесены изменения. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция его принимает.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Других вопросов для обсуждения на сегодня нет.

(Председатель)

Прежде чем завершить заседание, мне хотелось бы напомнить вам о том, что неофициальное заседание Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, будет проведено под председательством посла Негротто Камбьязо сразу же после нашего заседания.

Я с удовлетворением отмечаю, что в этот раз Конференция полностью использовала время, отведенное на пленарное заседание. Поэтому я намерен закрыть наше заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению будет проведено во вторник, 7 августа, в 10 час. 00 мин. Благодарю вас за участие.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.